

16+

ISSN 2310-5453
ISSN Online 2587-5639
№ 4 (14)
2017

АРКТИКА. XXI век. Гуманитарные науки

Информационно-научное издание

Учредитель

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Главный редактор

М.Ю. Присяжный

Редактор выпуска

В.Ю. Кузин

Редакционная коллегия:

Варвара Белоловская (СВФУ, Россия)

Антонина Винокурова (СВФУ, Россия)

Людмила Заморщикова (СВФУ, Россия)

Ольга Мельничук (СВФУ, Россия)

Виктория Михайлова (СВФУ, Россия)

Александр Петров (РГПУ им. Герцена, Россия)

Грэг Поэлзер (Университет Саскачевана, Канада)

Гейл Фондад (Университет Северной Британской Колумбии, Канада)

Дженнан Фергюссон (Университет Аризоны, США)

Гунхильд Гйорв Хугенсен (Арктический университет Тромсё, Норвегия)

Ответственный секретарь

В.Ю. Кузин

Технические секретари:

А.Ф. Евмененко, И.А. Матвеев

Адрес издателя, редакции:

677000, г. Якутск, ул. Белинского, д. 58,
СВФУ, УЛК (учебно-лабораторный корпус), каб.508.
sakhaarctic@gmail.com www.arcticjournal.s-vfu.ru

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-54131 от 17 мая 2013 г.

© Северо-Восточный федеральный университет, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Слово редактора (Присяжный М.Ю.).....	3
---------------------------------------	---

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

<i>Расторгуева А.Г.</i> Концепт «единое культурное пространство» как фактор развития туризма в Республике Саха (Якутия).....	4
<i>Ким Г.И.</i> Зарубежный опыт оценки качества туристских услуг: опыт Норвегии.....	11

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ЭТНОС

<i>Винокурова А.А.</i> Лексика, отражающая культуру традиционного питания эвенов	22
<i>Шарина С.И.</i> К вопросу о функционально-семантических категориях в эвенском языке.....	28
<i>Кузьмина Р.П.</i> Частицы в нижнеколымском говоре эвенского языка.....	34

СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ ЦИРКУМПОЛЯРНОГО МИРА

<i>Харламповева Н.К., Лутфуллин Д.А., Лемешева Т.М.</i> Межрегиональное сотрудничество регионов моря Лаптевых и Восточно-Сибирского моря	38
<i>Таксами Н.Ч.</i> Шелковый путь в Арктику через аборигенные территории	47

БЕЗОПАСНОСТЬ В АРКТИКЕ

<i>Дуничкин И.В., Калашников П.К., Надыров Р.И.</i> Обеспечение комплексной безопасности при освоении ресурсов арктического шельфа Российской Федерации	53
---	----

ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

<i>Кириллина М.С., Лобова Г.А.</i> Моделирование термической истории нефтематеринской свиты в разрезах глубоких скважин (на примере Парабельского мегавыступа)	60
--	----

СЛОВО РЕДАКТОРА

Представляем вашему вниманию заключительный в 2017 году выпуск журнала «Арктика. XXI век. Гуманитарные науки», который включает девять статей, объединённых в пять рубрик.

В данном номере традиционно публикуются отобранные оргкомитетами материалы конференций.

Так, представлены три статьи («Концепт «единое культурное пространство» как фактор развития туризма в Республике Саха (Якутия)», «Межрегиональное сотрудничество регионов моря Лаптевых и Восточно-Сибирского моря», «Моделирование термической истории нефтематеринской свиты в разрезах глубоких скважин (на примере Парабельского мегавыступа)») научно-практической конференции с международным участием «Николаевские чтения-2017». Они открывают серию публикаций материалов данной конференции в журнале, которая будет продолжена в 2018 году.

Также включены материалы российской научно-практической конференции «Современное состояние и перспективы изучения языков, фольклора и литературы коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», посвященной 60-летию юбилею Петрова Александра Александровича, доктора филологических наук, Отличника образования Республики Саха (Якутия), Почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации: «Лексика, отражающая культуру традиционного питания эвенов», «К вопросу о функционально-семантических категориях в эвенском языке», «Частицы в нижнеколымском говоре эвенского языка», «Шелковый путь в Арктику через аборигенные территории».

Редакция серии научных журналов «Арктика. XXI век» благодарит своих читателей и авторов за то, что были с нами в 2017 году, и надеется на дальнейшее сотрудничество. Научных свершений и счастья в 2018-м!

Главный редактор
Михаил Присяжный.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 913

А.Г. Расторгуева¹

КОНЦЕПТ «ЕДИНОЕ КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО» КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

*THE CONCEPT OF "UNIFIED CULTURAL SPACE" AS A FACTOR OF TOURISM DEVELOPMENT
IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)*

В статье раскрывается содержание концепта «единое культурное пространство», взгляд ученых на это понятие. Сделана попытка определить критерии ценности культурного пространства для туризма, необходимость данного концепта в целях развития региональных социокультурных и туристских проектов. Туризм в Республике Саха (Якутия) имеет свою специфику в связи с географическим положением, уникальностью культуры и традиций народов, проживающих в данном регионе. Для развития внутреннего и въездного туризма на территории Республики Саха (Якутия), а также для укрепления единого культурного пространства Якутии как исторического, поликультурного региона, духовного единства многонационального народа Российской Федерации в данной статье приведен проект «Тепло вечной мерзлоты».

Ключевые слова: туризм, культурный туризм, культурное пространство, единое культурное пространство как фактор развития туризма, поликультурный регион.

The article reveals the content of the concept of a «single cultural space», the view of scientists on this concept. An attempt has been made to determine the criteria for the value of the cultural space for tourism, the need for this concept in order to develop regional socio-cultural and tourist projects. Tourism in the Republic of Sakha (Yakutia) has its own specifics in connection with the geographical position, the uniqueness of the culture and traditions of the peoples living in the region. For the development of domestic and inbound tourism on the territory of the Republic of Sakha (Yakutia), as well as to strengthen the single cultural space of Yakutia as a historical, multicultural region, the spiritual unity of the multinational people of the Russian Federation, this article presents the project «Thermal permafrost».

¹ Расторгуева Айти Георгиевна – магистр, СПбГИК.
E-mail: aytarastorqua@mail.ru
Rastorgueva Ayta – master's student, SPbSIC.

Keywords: *tourism, cultural tourism, cultural space, a single cultural space as a factor in the development of tourism, a multicultural region.*

Туризм в первую очередь необходимо рассматривать как неотъемлемую часть культурного пространства. Под культурным туризмом подразумевается знакомство туристов с культурой местного населения, с его традициями и современностью. Такой вид туризма дает туристам возможность узнать и изучить обычаи жителей разных стран мира [8].

Россия – огромная страна, на территории которой живут люди разных национальностей. На территории Республики Саха (Якутия) проживают более 120 национальностей [12], в числе которых входят коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока. Поэтому данный регион необходимо рассматривать не только с точки зрения географического положения, но и как культурно-исторический территориальный субъект. Кроме того, учитывая административно-территориальные единицы Якутии необходимо оговорить тот факт, что культурное пространство региона имеет неповторимую специфику, отличающейся уникальностью, attraktivными свойствами.

Проблема изучения и определения концепта «Единое культурное пространство» рассматриваются в трудах многих ученых. Попытки определения понятия «культурное пространство» выявлены современными философами, географами и культурологами. Следует отметить, что к концу XIX века был создан ряд культурно-исторических школ, рассматривающих культуру в ее пространственном бытии. Однако Боев А.А. в своей работе отмечает, что попытки изучения культуры с позиций целостности мира, его неделимости, были еще во времена античности и Средневековья [2].

Если обратиться к толковому словарю В.И. Даля, можно определить пространство, как состояние или свойство всего, что простирается, распространяется, занимает место; самое место это, простор, даль, ширь, глубь, место по трем измерениям своим [4].

По мнению Любичанковского А.В., Любичанковского В.А., философия обладает двумя устоявшимися подходами к пониманию пространства – субстанциональным и реляционным. Согласно субстанциональному подходу, пространство – это самостоятельная субстанция, свойства которой определяются только ею самой. Отсюда вытекают принципиальные выводы: а) свойства пространства не зависят от свойств материи; б) пространство – это вмещилище всех объектов; можно из пространства убрать все объекты, а пространство при этом останется. В реляционной концепции пространство понимается как определенное отношение между материальными объектами и процессами, вне которых оно не существует [7].

Концепция понимания «пространства» П.Я. Бакланова приобретает географический смысл. В его понимании, пространство – есть географическая оболочка со всем ее антропогенным наполнением, включая и население [1].

Существует иной взгляд восприятия пространства – культурологическая. А.С. Кармин выделяет «культурное пространство» тремя сферами: 1) сфера духовной

культуры, которая включает в себя миф, религию, философию; 2) сфера социальной культуры – нравственность, право, политические ценности и регулятивы; 3) и сфера технической культуры, которая включает в себя технику как совокупность знаков, науку и инженерную культуру [5].

Таким образом, под культурным пространством понимается многозначный концепт, предполагающий социокультурные, экономико-политические, историко-географические основы.

Учитывая тот факт, что в Республике Саха (Якутия) проживают представители различных языковых групп, этнических сообществ, необходимо отметить, что в общероссийском культурном пространстве Якутия является полиэтническим, поликультурным регионом. На территории Якутии сохранились вековые традиции и обычаи, культура и язык не только народов Саха и русских, но и коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, например: долгане, эвены, эвенки, юкагиры. Таким образом, данное организованное пространство представляет собой определенную культурную значимость, которая отличает эту территорию от других.

На сегодняшний день туризм представляется одним из развитых отраслей науки, но, не смотря на большой научный вклад, многое в туризме необходимо определять с позиций современной культурологии. Именно культурология как наука досконально отвечает, что есть современный туристский и одновременно культурно-исторический тур-проект. Также, культурология рассматривает умственное и нравственное развитие путешествующего человека в культурном пространстве, и то, как может и должен содействовать этому процессу туристский маршрут [6]

Несмотря на то, что в Республике Саха (Якутия) активно развивается туризм, к сожалению, многие туристы не способны воспроизвести символы, объекты, культурное наследие и традиции этносов проживающих в данном регионе. Также, современная реальность развития российского туризма диктует новые условия демократизации, обновление и совершенствование системы туризма. Таким образом, для достаточного привлечения и увеличения туристов в Республике Саха (Якутия), знакомства с культурой и обычаями якутов и коренных малочисленных народов, для социально-экономического развития региона, необходимо создать проект, состоящий из комплекса маршрутов, объединяющих исторические и культурные места, в которых сохранились уникальные памятники истории и культуры, а также природные объекты, в том числе включенные в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Одним из таких проектов, может выступить тур – проект «Тепло вечной мерзлоты», программа, основанная на сохранение истории, культурное наследие и фольклора, на репрезентацию в мировом туризме брэнд и современное состояние Якутии.

В настоящее время особую актуальность приобретает изучение и использование в практике концепта «Единое культурное пространство» как важной составной части развития туризма: культурное пространство рассматривается как продукт туристской индустрии, как фактор формирования туризма. В связи с этим, актуальностью данного проекта «Тепло вечной мерзлоты» приобретает такой характер, как

привлечение районов Республики Саха (Якутия) к единому созданию маршрутов, на интерактивный формат туризма, а также на новые технические средства и подходы к презентации информации для туристов.

Данный проект может включить 2-3 и более районов, содержащих в себя маршруты различного вида туризма: культурный, этнический, гастрономический, событийный и т.д.; не ограничено длительностью, протяженностью и логистическими особенностями.

Целью проекта являются:

- развитие внутреннего и въездного туризма на территории Республики Саха (Якутия);

- увеличение туристского потока и продолжительности пребывания туристов, формирование «повторных» прибытий в Якутске и муниципальных районах (улусах) Республики Саха (Якутия).

Задачи проекта:

- развитие существующих и формирование новых туристских маршрутов, объединяющих наиболее конкурентоспособные туристско-рекреационные и историко-культурные объекты Республики Саха (Якутия);

- комплексное продвижение территорий, входящих в состав проекта, под единым брендом на внутреннем и международном туристских рынках;

- привлечение инвестиций в развитие туристской и сопутствующей инфраструктуры;

- привлечение интереса туристов к культуре якутов и к малым народностям, проживающим на территории Якутии (долганский, эвенкийский, эвенкийский, юкагирский и другие народы), сумевших сохранить испокон веков национальный колорит, традиции и обычаи.

Этапы реализации проекта:

- 1) создание перечня маршрутов «Тепло вечной мерзлоты», включающего туристские ресурсы, участников проекта, с учетом классификации маршрутов по видам туризма (культурный, этнический, этнокультурный, событийный, и т.д.);

- 2) составление схемы маршрутов с использованием различных видов транспорта (авиа, авто, железнодорожный, водный и др.);

- 3) консолидация рекламно-информационной работы участников проекта, продвижения и позиционирования маршрутов на внутреннем и международном туристских рынках.

- 3.1. создание единого интернет-ресурса, объединяющего информацию обо всех маршрутах и объектах проекта с возможностью онлайн-бронирования;

- 3.2. использование единой стилистики на всех уровнях реализации проекта (буклеты, путеводители, флаеры, символика для туристских информационных центров и т.п.).

- 4) разработка и внедрение единых стандартов качества обслуживания туристов (проведение аттестации на добровольной основе для присоединения к проекту, получение специального знака/сертификата, контроль над соблюдением стандартов).

Предполагаемые результаты комплексной реализации проекта:

1) укрепление единого культурного пространства Якутии как исторического, поликультурного региона, а также духовного единства многонационального народа Российской Федерации;

2) содействие социально-экономическому развитию г. Якутска и районов Республики Саха (Якутия);

3) повышение туристского потока в регионах участниках проекта «Тепло Вечной Мерзлоты»;

4) повышение качества и развитие инфраструктуры.

Реализация данного проекта будет способствовать не только развитию культурного туризма, но и в целом повысит известность Республики Саха (Якутия) как туристской дестинации в российском и международном туризме.

Культурное пространство Якутии раскрывается через ось времени – прошлое, настоящее, будущее. Примером может служить не только культура, история, но и языковая картина мира якутов. Например, если проанализировать паремии якутского языка, можно увидеть характер, ценность, особенности хозяйствования якутов, выработанные в суровых условиях Севера [9].

«Культурное пространство» является одним из научных концептов XXI века, который дает возможность изменить видение региона, осознать его роль в трансляции ценностей национальной и общероссийской культуры, понять его уникальность и одновременную «вписанность» в культурное пространство страны и мира, открыть особенности сформировавшегося типа личности, способов коммуникации, форм духовного освоения мира [3].

Культурное пространство Якутии, к сожалению, в российском и мировом обществе ассоциируется с понятиями как: тундра, чум, олени. Первые попытки презентации самобытности, культуры, обычаев и традиции этносов, населяющих Республику Саха, предпринял М.Е. Николаев – первый президент Республики Саха (Якутия). В период президентского правления Михаила Ефимовича, Якутия вступила в диалог разнообразных культур, были разработаны программы для привлечения российских и иностранных туристов: сформировались различные фестивали, конкурсы, мероприятия, проводятся улусные (районные) ысыахи, фестиваль «Туой Хайа» в Мирном, Мегино-Кангаласская эстафета культуры и спорта. Одним из крупных проектов является международные спортивные игры «Дети Азии», организованная указом президента Республики Саха (Якутия) от 19 сентября 1995 года.

На территории Якутии находится 15 объектов культурного наследия федерального значения и 418 объектов культурного наследия регионального значения. Также к республике относятся 2 объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО: 1) природный парк «Ленские столбы», который был включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО 2 июля 2012 года, 2) якутский героический эпос «Олонхо», который 25 ноября 2005 года был провозглашен «Шедевром Устного Нематериального Наследия Человечества».

21 июня 2017 г. в Якутии установили мировой рекорд, где собрались 16620 жителей Республики Саха в национальных костюмах на празднике Ысыах. Ысыах – это

национальный праздник, который является т.н. Якутским Новым Годом. Именно на Ысыахе турист может увидеть национальные костюмы и украшения якутов, утварь, жилища и хозяйственные постройки (ураһа, туһулгэ, сэргэ, балаҕан), послушать горловое пение тойук, игру на хомусах, увидеть постановки из якутского эпоса Олонхо, попробовать якутскую национальную кухню, поучаствовать в различных обрядах, познакомиться с религией Айыы, принять участие в спортивных соревнованиях и в национальном танце Оһуохай.

Таким образом, туристские ресурсы Якутии позволяют республике быть одним из наиболее конкурентоспособных регионов России.

Географическое положение Республики Саха (Якутия) подчеркивает культурное пространство региона как одну из новых моделей интеграции этнических сообществ. Единое культурное пространство Якутии представляет собой определенную культурную значимость, которая отличает эту территории от других регионов. Бережное сохранение традиции, культуры, обычаи, а также фольклорную и культурную память, преобладает культурную разнообразию и единство народов Якутии. Таким образом, культурное пространство республики служит одним из факторов развития туризма в Якутии и России в целом.

Литература

1. Бакланов, П.Я. Структуризация географического пространства – основа теоретической географии / П.Я. Бакланов ; под ред. А.Г. Дружинина, В.Е. Шувалова : материалы Международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 4-8 мая 2010 г.). – Ростов-на-Дону : Изд-во ЮФУ, 2010. – С. 12-21.
2. Боев, А.А. Единое культурное пространство: теоретико-методологический аспект : автореф. дис. ... канд. филос. наук. 17.00.08 / А.А. Боев. – Москва : ГЦ РАН, 1993. – 19 с.
3. Гудкова, И.Н. Культурное пространство Республики Бурятия как полиэтнического региона / И.Н. Гудкова, Е.Т. Цыгуннова // Общество. Среда. Развитие. – 2015. – № 4. – С. 61-67.
4. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия / В.И. Даль. – Москва : ЭКСМО–Пресс, 2000. – 735 с.
5. Кармин, А.С. Культурология / А.С. Кармин. – Москва : Питер, 2010. – 240 с.
6. Лесков, А.С. Концепция формирования единого культурного пространства Ленинградской области как научная основа межрегионального историко-культурного и туристского проекта «Серебряное ожерелье России» / А.С. Лесков, Г.А. Лескова // Вестник национальной академии туризма. – 2016. – № 3 (39). – С. 8-11.
7. Любичанковский, А.В. Культурное пространство региона в оценке современной российской историографии / А.В. Любичанковский, В.А. Любичанковский // Вестник ОГУ. – 2011. – № 7 (126). – С. 124-129.
8. Менеджмент культурного туризма / под общ. ред. Г.А. Лесковой. – Санкт-Петербург : СПбГУКИ, 2013. – 72 с.
9. Расторгуева, А.Г. Концепт «Труд» в русских и тюркских паремиях как средство формирования межкультурной компетенции: выпускная квалификационная работа магистра / А.Г. Расторгуева. – Санкт-Петербург : РГПУ им. А.И. Герцена, 2016.

10. Савинова, Е.Н. Туристское освоение этнокультурного пространства Якутии: выпускная квалификационная работа бакалавра / Е.Н. Савинова. – Санкт-Петербург : СПГУ, 2016.

11. Закон Республики Саха (Якутия) от 15 декабря 2009 года № 780-3 № 443-IV «О туристской деятельности в Республике Саха (Якутия)» (ред. 20.12. 2016) // <http://docs.cntd.ru/document/423845487> (дата обращения: 17.11.2017)

12. Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия) // <https://www.sakha.gov.ru/o-respublike-saha--kutiya-/o-respublike> (дата обращения: 14.11.2017)

13. Республика Саха (Якутия). Информация о регионе // <https://www.russiatourism.ru/regions/?fedokr=&freg=258> (дата обращения: 10.11.2017)

References

1. Baklanov, P.Ya. The structuring of geographical space – the basis of theoretical geography / P.Ya. Baklanov ; ed. A.G. Druzhinina, V.E. Shuvalova : materials of the international scientific conference (Rostov-on-Don, May 4-8, 2010). – Rostov-on-Don : Publishing house of SFedU, 2010. – P. 12-21.

2. Boev, A.A. Unified cultural space: the theoretical and methodological aspect : abstract. diss. cand. philos. sciences. 17.00.08 / A.A. Boev. – Moscow : GC RAU, 1993. – 19 p.

3. Gudkova, I.N. Cultural space of the Republic of Buryatia as a polyethnic region / I.N. Gudkov, E.T. Tsyngunova // *Society. Environment. Development.* – 2015. – No. 4. – P. 61-67.

4. Dahl, V.I. Explanatory dictionary of the Russian language. The modern version / V.I. Dahl. – Moscow : EKSMO-Press, 2000. – 735 p.

5. Carmine, A.S. Culturology / A.S. Carmine. – Moscow : Peter, 2010. – 240 p.

6. Leskov, A.S. Concept of common cultural space of the Leningrad region as a scientific basis for interregional historical, cultural and tourist project «Russian silver necklace» / A.S. Leskov, G.A. Leskova // *Bulletin of the National Academy of Tourism.* – 2016. – No. 3 (39). – P. 8-11.

7. Lyubichankovsky, A.V. The cultural space of the region in the assessment of modern Russian historiography / A.V. Lyubichankovsky, V.A. Lyubichankovsky // *Bulletin of OSU.* – 2011. – No. 7 (126). – P. 124-129.

8. Management of cultural tourism / ed. G.A. Leskovoy. – Sankt-Petersburg : SPbGUKI, 2013. – 72 p.

9. Rastorgueva, A.G. The concept of “Work” in Russian and Turkic paremias as a means of forming intercultural competence: graduate qualification work of the master’s / A.G. Rastorgueva. – Sankt-Petersburg : RSPU, 2016.

10. Savinova, E.N. Tourist development of the ethno-cultural space of Yakutia: graduation qualification work of the bachelor / E.N. Savinova. – Sankt-Petersburg : SPbSU, 2016.

11. Law of the Republic of Sakha (Yakutia) of December 15, 2009 No. 780-3 No. 443-IV “On Tourism Activities in the Republic of Sakha (Yakutia)” (Edited on December 20, 2016) // <http://docs.cntd.ru/document/423845487> (reference date: 17.11.2017)

12. The official information portal of the Republic of Sakha (Yakutia) // <https://www.sakha.gov.ru/o-respublike-saha--kutiya-/o-respublike> (reference date: 14.11.2017)

13. The Republic of Sakha (Yakutia). Information about the region // <https://www.russiatourism.ru/regions/?fedokr=&freg=258> (reference date: 10.11.2017)

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ТУРИСТСКИХ УСЛУГ: ОПЫТ НОРВЕГИИ

FOREIGN EXPERIENCE OF QUALITY ASSESSMENT OF TOURIST SERVICES: EXPERIENCE OF NORWAY

Анализ зарубежного опыта оценки туристических услуг имеет важное социально-культурное и экономическое значение для России, особенно для районов Севера и Арктики, где в настоящее время развивается индустрия туризма. В странах Северной Европы, таких как Норвегия, наблюдается, в отличие от России, рост туристических услуг. Поэтому важно перестроить экономику Севера и Арктики Российской Федерации на инновационный путь развития, используя передовой опыт таких северных стран, как Норвегия. В последнее время весьма актуальным является использование передового опыта развития туристических услуг на примере Норвегии.

Ключевые слова: Арктика, Север, Арктическая зона, арктический туризм, Норвегия, зарубежный опыт, внедрение, инновационные подходы.

The analysis of the foreign experience assessment of tourist services has important welfare and economic value for Russia, especially for regions of the North and the Arctic where now the tourism industry develops. In countries of Northern Europe, such as Norway, it is observed, unlike Russia, the growth of tourist services. Therefore, it is important to reconstruct economy of the North and the Arctic of the Russian Federation on the innovative way of development, making use of the best practices of such northern countries as Norway. Recently the use of the best practices of development of tourist services on the example of Norway is very relevant.

Keywords: Arctic, North, Arctic zone, arctic tourism, Norway, foreign experience, implementation, innovative approaches.

Введение

Для развития туристической отрасли в России важно использовать опыт регулирования туристических услуг стран, где достигнут опыт в этом направлении, в частности Норвегии. Индустрия туризма Норвегии получила большое развитие за счёт туристических комплексов. Изучение этого опыта для России имеет большое социально-культурное и экономическое значение. Опыт Финляндии в области развития

¹ Ким Галина Иннокентьевна – магистр, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.
E-mail: kim-galina91@yandex.ru

Kim Galina – master's student, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

индустрии туризма уже был освещен в журнале «Российский внешнеэкономический вестник» [4]. В последнее время весьма актуальным является использование передового опыта развития отраслевых туристических комплексов на примере Норвегии.

Целью политики норвежского правительства в области туристического бизнеса являются усилия по созданию целостного и ценного туристического продукта. Создание ценности туристического продукта достигается тогда, когда ценность произведенного продукта превышает сумму издержек на его производство. Решающим фактором при его создании могут быть общие системные условия, в которых приходится работать предприятиям туристической сферы.

В последние годы арктический туризм начал интенсивно развиваться. Если раньше посещали Арктику в основном иностранцы, то сейчас и российские путешественники начали открывать для себя этот северный регион.

Россия имеет большой потенциал для развития этой отрасли. Ей принадлежит самая большая часть Арктики – обширные равнины, покрытые тундрой и лесотундрой, где обитает множество животных; острова с ледяными пустынями и полупустынями; горы, озёра и реки, где созданы все условия для отдыха; уникальные флора и фауна; возможность пообщаться с представителями 11 различных коренных северных народов; исторические артефакты и памятники. Здесь обитают представители практически всех видов млекопитающих Арктики: белые медведи, песцы, гренландские киты, нарвалы, белухи, моржи, кольчатые нерпы, лахтаки, гренландские тюлени, около миллиона диких северных оленей и 1 тыс. разновидностей растений.

Для туристов в российской части Арктики организуют морские круизы, катание на лодках, лыжах, охоту и рыбалку, рафтинг, походы и многое другое.

Одним из самых популярных туристических направлений по праву считается Северный полюс. Туристы на атомном ледоколе могут добраться до вершины мира, организовать самое северное полярное барбекю и даже искупаться в Северном Ледовитом океане.

Туризм в Норвегии – это горнолыжные курорты, изумительные фьорды, глубокие долины, тысячи островов, северное сияние, полярное солнце и многое другое. На островах арктической зоны Норвегии и вокруг них обитает множество видов животных – моржи, тюлени, киты, белые медведи, северные олени, песцы, а также различные перелётные птицы.

У российского арктического туризма много конкурентов, как со стороны приарктических стран, так и со стороны традиционных морских курортов.

Некоторые продукты туризма в Арктике и Антарктике (природные объекты) в чём-то идентичны. Но Российская Арктика выигрывает эту конкуренцию из-за большего разнообразия туристских объектов, артефактов, богатейшей тысячелетней истории освоения, возможностей не только совершить морской или речной круиз, но и отдохнуть на лоне природы, поохотиться, порыбачить, принять личное участие в разного рода турпоходах, получить драйв, проверить себя (спортивный, самодетельный, экологический туризм). Проблема развития арктического туризма, несомненно, должна учитывать как потребности бизнеса (получение прибыли), самих

туристов (отдых, эксклюзив, экзотика, драйв), так и национальные интересы российского государства, острую нужду в создании позитивного имиджа (образа) Российской Арктики [5].

В целом же можно сделать общий вывод о том, что эффективная деятельность туристского бизнеса, качественный сервис в сфере туризма в Российской Арктике, создание арктических туристско-рекреационных кластеров во всех регионах, повышение спроса на продукты арктического туризма внутри страны – это дело ближайшего будущего во временном интервале до одного десятилетия, а может и более. Многое зависит здесь от наличия спроса на туристские продукты в Арктике, складывающейся конъюнктуры на рынке услуг внутреннего и международного туризма, объёма инвестиций на развитие инфраструктуры в арктических регионах РФ, позиции российского государства, региональных и муниципальных органов власти и управления, отечественного бизнеса, от эффективной деятельности самих туристских операторов и агентств, и, конечно же, от отношения населения северных территорий к развитию туризма. Низкий уровень управления этой отраслью экономики на региональном и муниципальном уровнях, дефицит профессионально подготовленных специалистов, реально выполнимых проектов развития туризма также тормозит его развитие.

Туристская сфера, словно зонтик, накрывает много других отраслей экономики, и этот мультипликативный эффект с каждым годом будет значить всё больше во многих регионах Арктики и Крайнего Севера России, на Дальнем Востоке. Если говорить о Якутии, то в этой республике туризм развивается уже не первый год. Проблема в отсутствии современной инфраструктуры, дороговизне авиабилетов для туристов. Хорошие возможности для развития туризма имеются на Камчатке и Чукотке, но долететь до них из Европейской части России также дорого. Приморский край, Хабаровский край, Сахалин, Амурская область не входят в Российскую Арктику, там климат теплее. Эти регионы более привлекательны для туристов из Китая, Японии и других стран Азии [6].

Особая задача политики в области туристического бизнеса – содействие внедрению инноваций и облегчение процессов реструктуризации. Стремительные изменения на рынках, ноу-хау и новые технологии требуют от предприятий большей гибкости для достижения максимальной конкурентоспособности и прибыльности. Увеличение ценности производимого в Норвегии туристического продукта главным образом достигается за счет инноваций, а также через выявление развития новых рынков. Это требует от государства развития инновационной политики, стимулирующей туристический бизнес.

Как и в других отраслях сферы услуг, в индустрии туризма двигателем являются инвестиции в частный сектор и усилия, направленные на его развитие. Роль властей состоит в том, чтобы оказывать содействие этому процессу. Для привлечения капитала и ресурсов, требуемых для обеспечения долгосрочного роста и экономической эффективности, туристический продукт, разрабатываемый предприятиями индустрии туризма, должен быть привлекательным и высокорентабельным.

Государственная корпорация «Инновейшн Норвей» (Innovation Norway) – результат слияния бывшего Норвежского фонда индустриального и регионального развития, Торгового совета Норвегии, Совета по туризму Норвегии и Правительственного совета по изобретениям. Эта корпорация занимается проектным финансированием, имеет региональные отделения во всех округах Норвегии и большой аппарат сотрудников за рубежом, а также уделяет внимание обмену технологиями между Норвегией и другими странами. Все предприятия индустрии туризма Норвегии имеют доступ к проектам и программам корпорации.

Посредством определения приоритетных проектов данная организация влияет на развитие туристического комплекса страны. На конкурентоспособность индустрии туризма Норвегии оказывают влияние международные тенденции и тренды, развитие и изменение спроса на тот или иной туристический продукт. Понимание этого имеет огромное значение для привлечения туристических потоков и, как следствие, требует формирования дальновидной политики по регулированию туристической отрасли. В результате индустрия туризма Норвегии может быстро адаптироваться к текущей ситуации на мировом рынке туристических услуг. Важный фактор развития спроса на крупнейших для Норвегии рынках, таких как Германия, Швеция, Дания, Соединённое Королевство и Нидерланды – изменившийся демографический срез [8].

Количество людей пожилой возрастной группы растёт. Общая тенденция такова, что туристы – это физически здоровые, финансово обеспеченные люди, более привычные к путешествиям и пользующиеся Интернетом более активно, чем прежде. Это приводит к количественным изменениям в различных возрастных группах и качественным изменениям спроса на туристический продукт. Туристский продукт максимально адаптируется в соответствии с потребностями соответствующей группы искушенных и ценящих качество туристов. Другая тенденция состоит в том, что туристы в первую очередь выбирают, какие впечатления они желают получить, а потом место, куда они хотят поехать.

Туристам важно, чтобы было, что рассказать о своем отдыхе. Они желают персонального и индивидуального подхода. Выбор желаемых впечатлений зависит от ситуации, и тенденция такова, что турист требует более разнообразного отдыха. Так один и тот же турист может один отпуск провести в палатке, а следующий – в первом-классном отеле. Продолжительность отпуска и время года также могут оказывать влияние на выбор туриста. Туристы обычно берут длительный отпуск в разгар туристического сезона. В этом контексте мотивами при выборе маршрутов являются экотуризм, этнотуризм, а также элементы событийного туризма [17].

В настоящий момент доходы от туризма в Норвегии ежегодно растут, как показывает статистика, в 2014 г. поступления от туризма впервые составили более 151 млрд. норвежских крон (предварительные данные). Это увеличение на 10 % с 2011 г. и почти на 13 % с 2007 г. По данным Статистики Норвегии, большая часть увеличения потребления туризма относилась к развлекательному туризму. Данные также показывают, что расходы иностранных туристов увеличились немного больше, чем те же у норвежских туристов в 2013 и 2014 гг. [8].

Именно в туристической индустрии есть самый высокий рост продукции, оценивая воздействие на экономику туризма, полезно проанализировать отрасли промышленности, производящие продукты туризма и сравнить их с экономикой в целом. Продукция в туристической индустрии в 2014 г. предварительно оценена больше чем в 250 млрд. норвежских крон [16]. Рост производства в 2011-2014 гг. составлял приблизительно 8 %. Такая сезонная отрасль как туризм не отстает от других секторов, что является очень хорошим показателем. Доля туризма в общем объеме экономики Норвегии составила 5,7 % в 2014 г.

Воздействие на экономику туризма в Норвегии ниже, чем глобальные средние данные Всемирной туристской организации (UNWTO) показывающие, что один из каждых одиннадцати полностью занятых в мире работает в туризме и что доля туризма в мировой экономике составляет 9 %.

Данные World Travel & Tourism Council (WTTC) показывают, что глобальный сектор путешествий и туризма вырос на 3,5 % в 2015 г, в то время как рост совокупного мирового ВВП составлял 2,5 % [14, 15]. Хорошие показатели для туризма складываются из-за увеличения количества международных авиаперелетов, гостиничная индустрия во всем мире отмечается более высокими показателями заполняемости и увеличением RevPAR (доход за доступную комнату), в то же время 2015 г. стал четвертым годом подряд, когда у международного туристического сектора был более высокий относительный рост, чем средний ВВП, подразумевая, что это – основной фактор мировой экономики. Предварительные данные от WTTC показывают, что туризм произвел 7,8 трлн. долл. и создал 284 млн рабочих мест во всем мире в 2015 г.

Стратегический план развития туризма в 2014-2020 гг.

Стратегия определяет три приоритетные области, которые сосредотачиваются на том, как «Инновации Норвегии» будут способствовать развитию норвежской индустрии туризма и увеличивать прибыль, создаваемую туризмом до 2020 г. [9].

Стратегия основана и базируется на инновациях – это главный приоритет Норвегии. Руководители Бренда Норвегии как туристическую цель и руководители UNWTO для устойчивого туризма также формируют основу для этой инициативы, гарантируя, что созданная прибыль стабильна и ориентирована на рынок [5].

С трехуровневыми полномочиями Норвегия находится в уникальном положении. Они основываются на том, чтобы обеспечить связь туризма, компетенций, маркетинга. Эти полномочия дают уникальные возможности осуществить широкий спектр инициатив, усилить конкурентоспособность отдельных компаний, отдельных регионов Норвегии как туристического направления. Тесная связь с отдельными компаниями, международными объединенными и компетентностью, означает лучшую связь в цепочке создания доходов и способствует ее развитию от идеи до рынка. Идет активное развитие индустрии туризма, которая уравнивает сохранение природы, культуры, местного общества, продовольственных традиций и окружающей среды, усиливая социальные ценности и финансовую жизнеспособность [11]. Инновации

состоят в сотрудничестве с широким спектром сетей и организаций государственного сектора, международных дочерних организаций и научно-исследовательских институтов, чтобы гарантировать, что знание современно и что мы находимся в хорошем положении, чтобы развивать решения, которые приносят пользу нашим клиентам и экономике в целом.

На международном уровне и на внутреннем рынке дестинации становятся более конкурентоспособными. На основе делового потенциала регионов страны, возможно развитие компаний, которые являются прибыльными и с коммерческой и с социально-экономической точек зрения. Регионы и дестинации отличаются с точки зрения их естественного потенциала, местной культуры, потенциала для действий и событий и компетентности и в результате имеют отличающиеся основания для развития привлекательных продуктов для туристов. Это богатое разнообразие крайне важно для создания долговременной ценности в индустрии туризма и увеличения привлекательности Норвегии как туристической страны. У Норвегии есть весомый потенциал как дестинации с захватывающей природой и физической активностью в естественной среде, но необходимо развивать предложения продукта и позицию страны, которая предлагает привлекательные культурные события и кулинарные традиции.

«Инновации Норвегии» представляют и продвигают Норвегию как туристическую дестинацию. Маркетинговые действия включают полный профиль Норвегии как туристического брэнда и туристического направления, где Норвегия – главный брэнд, и Visitnorway – главный канал ответа. Профильные действия добавляют и усилят собственные торговые и маркетинговые действия торговых партнеров на внутреннем и внешнем рынках [12]. «Инновации Норвегии» представлены на международных рынках, развивая сети с местными путешествиями и работая активно с местными СМИ. Развиваются местные версии Visitnorway, присутствуя в соответствующих социальных сетях и цифровых каналах.

Регионы Севера Российской Федерации имеют много общих черт (суровый климат, низкую плотность населения, удаленность от экономических и культурных центров, недостаточное развитие транспортной сети, высокую стоимость жизни и производственных затрат, резкие сезонные и циклические колебания в хозяйственной и торговой деятельности, экологическую уязвимость). Вместе с тем они существенно отличаются от Финляндии и Норвегии по уровню научно-технического и экономического развития, а также социальному комфорту.

Основная цель государственной политики Российской Федерации для регионов Севера – формирование институциональных условий, позволяющих обеспечить режим устойчивого и комплексного социально-экономического развития территорий на основе ускоренного перехода от политики преимущественного освоения сырьевых ресурсов к сбалансированному развитию отраслей промышленности, создание механизмов поддержки внедрения достижений научно-технического прогресса [7]. В целях социально-экономического развития Северных регионов России была принята «Концепция устойчивого развития арктической зоны Российской Федерации», которая была утверждена на период 2004-2015 гг. [5].

Важно отметить, что программой развития ООН на средства Глобального Экологического Фонда с сентября 2009 года реализуется проект «Укрепление морских и прибрежных особо охраняемых природных территорий России». Цель Проекта создание новых морских особо охраняемых природных территорий, расширение заповедных и охраняемых акваторий и побережий, содействие заповедникам, заказникам природным и национальным паркам, имеющим морские участки, в их деятельности [6].

Для развития туристической отрасли в России важно использовать опыт регулирования отраслевых туристских комплексов стран, где достигнут опыт на этом направлении, в частности Норвегии. Индустрия туризма Норвегии получила большое развитие при регулировании отраслевых туристических комплексов. Изучение этого опыта для России имеет большое социально-культурное и хозяйственное значение.

Целью политики норвежского правительства в области туристического бизнеса является максимизация усилий по созданию целостного и ценного туристического продукта. Создание ценности туристического продукта достигается тогда, когда ценность произведенного продукта превышает сумму издержек на его производство. Решающим фактором при его создании могут быть общие системные условия, в которых приходится работать предприятиям туристической сферы. Для большинства предприятий решающими факторами прибыльности являются макроэкономическая стабильность, конкурентная политика, прямые и косвенные налоги, наличие достаточного размера капитала, уровень образования, профессиональная компетенция рабочего персонала и качество инфраструктуры. Помимо этого, важными стержневыми условиями для деятельности предприятий туризма стали выбор приоритетов в развитии регионов, культурная политика, административные правила и технические регламенты, а также политика в отношении памятников культурного и природного наследия [13].

Особая задача политики в области туристического бизнеса – содействие внедрению инноваций и облегчение процессов реструктуризации. Стремительные изменения на рынках, ноу-хау и новые технологии требуют от предприятий большей гибкости для достижения максимальной конкурентоспособности и прибыльности. Увеличение ценности производимого в Норвегии туристического продукта главным образом достигается за счет инноваций, а также через выявление развития новых рынков. Это требует от государства развития инновационной политики, стимулирующей туристический бизнес.

Как и в других отраслях сферы услуг, в индустрии туризма двигателем являются инвестиции в частный сектор и усилия, направленные на его развитие. Роль властей состоит в том, чтобы оказывать содействие этому процессу. Для привлечения капитала и ресурсов, требуемых для обеспечения долгосрочного роста и экономической эффективности, туристический продукт, разрабатываемый предприятиями индустрии туризма, должен был быть привлекательным и высококорентабельным.

На конкурентоспособность индустрии туризма Норвегии оказывают влияние международные тенденции и тренды, развитие и изменение спроса на тот или иной

туристический продукт. Понимание этого имеет огромное значение для привлечения туристических потоков и, как следствие, требует формирования дальновидной политики, по регулированию туристической отрасли. В результате индустрия туризма Норвегии может быстро адаптироваться к текущей ситуации на мировом рынке туристических услуг.

Важный фактор развития спроса на крупнейших для Норвегии рынках, таких как Германия, Швеция, Дания, Соединённое Королевство и Нидерланды – изменившийся демографический срез. Количество людей пожилой возрастной группы растёт. Обитая тенденция такова, что туристы – это более физически здоровые, финансово обеспеченные люди, более привычные к путешествиям и пользующиеся Интернетом более активно, чем прежде. Это приводит к количественным изменениям в различных возрастных группах и качественным изменениям спроса на туристический продукт. Туристский продукт максимально адаптируется в соответствии с потребностями соответствующей группы искушенных и ценящих качество туристов.

Таким образом, в данной статье проанализирован норвежский передовой опыт развития туризма, в частности такие вопросы, как тенденции в области предложения, вызовы, с которыми сталкивается индустрия туризма Норвегии, тенденции развития индустрии туризма этой страны, позиционирование ее имиджа за рубежом, работа над созданием национального имиджа Норвегии под эгидой министерства иностранных дел, развитие инноваций, разработка и совершенствование туристического продукта, способы усовершенствования инновационных возможностей индустрии туризма Норвегии, исследовательская работа в туристической индустрии, в частности в экотуризме, роль международного сотрудничества в индустрии туризма, текущий уровень взаимодействия между игроками на рынке индустрии туризма.

Таким образом, для развития туризма в России важно использовать норвежский опыт в развитии индустрии туризма, а также опыт стимулирования норвежских предприятий индустрии туризма к разработке инновационных высококачественных продуктов, обладающих спросом на рынке услуг. Кроме того, способы усовершенствования инновационных возможностей индустрии туризма Норвегии имеют важное социально-культурное и хозяйственное значение для России. Поэтому, 18 сентября 2008 года был утвержден указ Президента РФ (Пр-1969) «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу». Настоящими Основами определяются главные цели, основные задачи, стратегические приоритеты и механизмы реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике, а также система мер стратегического планирования социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации, включая индустрию туризма [3].

Одной из социально-значимых сфер жизни и деятельности российского общества является туризм, обладающий просветительской, воспитательной, природоохранной функциями, улучшающий экономическую ситуацию в регионах страны. Туристские ресурсы России особенно в ее Северных районах является мощным потенциалом для полноценного и качественного отдыха граждан, пропаганды здо-

рового образа жизни. В условиях глобализации одной из важнейших задач является усиление роли государства в развитии арктического района и укрепление обороноспособности России. Роль государства на Севере России и в Арктике вкладом были важнейшим и динамичным фактором социально-экономической жизни.

В настоящее время в Российской Федерации функционирование сферы туризма регулируется Федеральным законом от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [2]. Нормы Закона в основном сосредоточены на определении основных принципов государственной политики, направленной на установление правовых основ туристского рынка в Российской Федерации, экономические отношения в сфере туризма, а также правила поведения участников туристского рынка. Закон внес значительный вклад в формирование правовых основ современного туристского рынка, упорядочение отношений между участниками туристской деятельности. Следует отметить, что, несмотря на неоднократное внесение поправок в Закон (последняя редакция в соответствии с ФЗ от 03.05.2012 № 47-ФЗ) и его регулярное обновления, нормы Закона морально устарели [1]. 15 мая 2013 года прошло заседание социальной платформы ВПП «Единая Россия» на тему «Социальные аспекты развития туризма и их законодательное обеспечение». Было принято постановление о необходимости внесения кардинальных изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» № 132-ФЗ. Туризм в новой редакции Закона должен рассматриваться как сложный межотраслевой комплекс, приоритетная социальная сфера, как это имеет место быть в странах Северной Европы, таких как Норвегия, Финляндия. Более того, туризм – важнейший фактор обеспечения духовного и экономического единства многонационального народа России, эффективный способ сохранения его культурно-национальной идентичности, обеспечения благополучия и процветания Российского государства..

Литература

1. Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2013. – № 6(60).
2. Ершов, Р.В. Национальный парк «Русская Арктика» / Р.В. Ершов // Арктические ведомости. – 2015. – № 3(14). – С. 116-123.
3. Захаров, Л.Н. Опыт Финляндии в области развития индустрии туризма / Л.Н. Захаров, А.А. Игнатьев // Российский внешнеэкономический вестник. – 2013. – № 1. – С. 28-41. – № 2. – С. 13-25.
4. Крюков, Д.Р. Новые особо охраняемые природные территории России / Д.Р. Крюков // Арктические ведомости. – 2013. – № 1(5). – С. 100-105.
5. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утверждены Президентом Российской Федерации 18 сентября 2008 г. № Пр-1969). – Российская газета 27 марта 2009 г. Федеральный выпуск № 4877.

6. Павленко, В.И. Арктическая зона Российской Федерации в системе обеспечения национальных интересов страны / В.И. Павленко // Арктика: экология и экономика. – 2013. – № 4(12). – С. 16-25.

7. Пилясов, А.Н. Северная футурология: следующие двадцать лет / А.Н. Пилясов // Арктика: экология и экономика. – 2014. – № 3(15). – С. 93-101.

8. Семухина, Е.В. Туристский потенциал арктической зоны Российской Федерации / Е.В. Семухина // Концепт. – 2015. – Т. 22. – С. 26-30.

9. ФЗ Российской Федерации от 3 мая 2012 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений к ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» 5 мая 2012 г.

10. Концепция устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации на период с 2004 года по 2015 год // <http://www.74rif.ru/occan-arklica.html> (дата обращения: 10.10.2017).

11. Медведев, Д.А. Международное экономическое сотрудничество в Арктике. Арктический экономический совет / Д.А. Медведев // <http://neva.transstecneva.ru/files/File/2015/documents/news/book-medvedev-arctic-2015.pdf> (дата обращения: 09.02.2017).

12. Официальный портал – Вся Норвегия на русском: // <http://www.norge.ru>. (дата обращения: 10.10.2017).

13. Официальный портал – Туризм // <http://www.arcticinfo.ru/Encyclopedia/Article/turizm> (дата обращения 20.10.2017).

14. Официальный портал – Энциклопедия «Кругосвет» // <http://www.krugosvet.ru>. (дата обращения: 10.10.2017).

15. Официальный туристический портал – инновации Норвегии // <http://www.innovasjon norge.no> (дата обращения: 10.10.2017).

16. Официальный туристический портал по Норвегии // <http://www.visitnorway.com>. (дата обращения: 10.10.2017).

17. Key figures for Norwegian travel and tourism 2015 // <http://www.innovasjon norge.no/contentassets/ad75036d7d1141338d4ccc200c162c32/key-figures-2015-oppslag.pdf> (дата обращения: 10.10.2017).

References

1. Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. – 2013. – No. 6 (60).
2. Ershov, R.V. National Park «Russian Arctic» / R.V. Ershov // Arctic sheets. – 2015. – No. 3 (14). – P. 116-123.

3. Zakharov, L.N. Finland in the field of development of the tourism industry / L.N. Zakharov, A.A. Ignatiev // Russian Foreign Economic Bulletin. – 2013. – № 1. – P. 28-41. – № 2. – P. 13-25.

4. Kryukov, D.R. New specially protected natural territories of Russia / D.R. Kryukov // Arctic sheets. – 2013. – No. 1 (5). – P. 100-105.

5. Fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the Arctic for the period until 2020 and beyond (approved by the President of the Russian Federation on September 18, 2008. No. Pr-1969). – Rossiyskaya Gazeta on March 27, 2009 Federal issue № 4877.

6. Pavlenko, V.I. Arctic zone of the Russian Federation in the system of ensuring the national interests of the country / V.I. Pavlenko // Arctic: ecology and economics. – 2013. – No. 4 (12). – С. 16-25.

7. Pilyasov, A.N. Northern futurology: the next twenty years / A.N. Pilyasov // Arctic: ecology and economics. – 2014. – No. 3 (15). – P. 93-101.

8. Semukhina, E.V. Tourist potential of the Arctic zone of the Russian Federation / E.V. Semukhin // Concept. – 2015. – P. 22. – P. 26-30.

9. Federal Law of Russian Federation of May 3, 2012 N 47-FZ «On Amendments to the Federal Law» On the Basics of Tourism in Russian Federation» and Certain Legislative Acts of Russian Federation» May 5, 2012.

10. The concept of sustainable development of the Arctic zone of the Russian Federation for the period from 2004 to 2015 // <http://www.74rif.ru/occan-arklica.html> (reference date: 10.10.2017).

11. Medvedev, D.A. International economic cooperation in the Arctic. Arctic Economic Council // <http://neva.transstecneva.ru/files/File/2015/documents/news/book-medvedev-arctic-2015.pdf> (reference date: 09.02.2017).

12. Official portal – All of Norway in Russian // <http://www.norge.ru> (reference date: 10.10.2017).

13. Official portal – Tourism // <http://www.arcticinfo.ru/Encyclopedia/Article/tyrizm> (reference date: 20.10.2017).

14. Official portal – Encyclopedia «Krugosvet» // <http://www.krugosvet.ru> (reference date: 10.10.2017).

15. Official tourist portal – innovations of Norway // <http://www.innovasjon norge.no> (reference date: 10.10.2017).

16. Official tourist portal for Norway // <http://www.visitnorge.com> (reference date: 10.10.2017).

17. Key figures for Norwegian travel and tourism 2015 // <http://www.innovasjon norge.no/contentassets/ad75036d7d1141338d4ccc200c162c32/key-figures-2015-oppdrag.pdf> (reference date: 10.10.2017).

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ЭТНОС

УДК 371

А.А. Винокурова¹

ЛЕКСИКА, ОТРАЖАЮЩАЯ КУЛЬТУРУ ТРАДИЦИОННОГО ПИТАНИЯ ЭВЕНОВ

LEXICO, REFLECTING THE CULTURE OF TRADITIONAL FOOD EVENS

В статье описывается лексика традиционного питания эвенов. В данной работе лексико-семантическая группа слов, отражающая наименование мясных и рыбных блюд разделена на 5 подгрупп. Представлена информация носителей эвенского языка о приготовлении традиционного мясного и рыбного блюда.

Ключевые слова: эвены, традиционное питание эвенов, хилты, олра, улрэ, лексико-семантическая группа.

The lexis on the traditional culture of nutrition is described in the article. The lexico-semantic group of words that reflect denomination of meat and fish dishes are divided into 5 subgroups In this paper. The information of the Even language speakers about preparation of traditional meat and fish dishes is presented.

Keywords: evens, traditional even food, hilt, olra, ulre, lexico-semantic group.

Эвены – коренные малочисленные народы Российской Федерации, проживающие в пяти регионах: Республике Саха (Якутия), Магаданской области, Камчатском крае, Чукотском автономном округе и Хабаровском крае.

Традиционное питание народностей Севера, в том числе и эвенов, кочующих в тундровой и лесотундровой зонах, состоит из мяса оленей (домашних и диких), горных баранов, медвежьего мяса, речных и озерных рыб, морских зверей [1].

Кухня эвенского народа, национальные традиции которой сохранились до настоящего времени, уникальна и неповторима. С незапамятных времен любимыми для

¹ Винокурова Antonina Афанасьевна – к.филол.н., доцент, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: antonina-vinokurova@bk.ru

Vinokurova Antonina – Candidate of Philological Sciences, Associate professor M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

эвенов были печень «хакан», почки «боста» оленя, строганина «талак», сушеное мясо «хорча» и другие продукты из мяса и рыбы. Они остались самыми любимыми блюдами и до наших дней. Об этом писали все историки, этнографы и другие исследователи традиционной пищи эвенов [4].

Изучение традиционного питания народов Севера представляет большой исторический и культурный интерес, поскольку различные сферы культуры, так или иначе соотносящиеся с искусством приготовления пищи, отразили этническую и социальную историю народов. Это отразилось в исследованиях Я. Линденау, В.Г. Богораза, И.С. Гурвича, И.Д. Черского, С.И. Николаева, У.Г. Поповой, А.А. Даниловой, М.П. Железной, Е.К. Алексеевой и других.

В 2003 г. Институтом проблем малочисленных народов Севера СО РАН была издана монография М.Е. Роббек «Традиционное питание эвенов». В этой работе подробно описывается технология приготовления традиционных мясных и рыбных блюд эвенов на основе наблюдений автора за приготовлением национальных эвенских блюд в условиях кочевья, в оленстадах, на рыбалке, в местах компактного проживания эвенов [4].

Пища, ее состав, способы приготовления повседневных, праздничных и обрядовых блюд, особенно приема, запреты, связанные с ней, – все это обусловлено обычаями, традициями, видом хозяйствования, образом жизни и в целом составляет единство материальной и духовной культуры эвенов, подверженной с постоянным изменением в процессе исторического развития.

В «Этнолингвистическом словаре «Оленеводческая лексика эвенского языка» А.А. Петров выделяет раздел «Блюда из продуктов оленеводства» и делит ЛСГ групп слов на 4 подгруппы: 1) продукты, потребляемые в вареном или вяленом виде; 2) продукты, потребляемые в натуральном виде; 3) мясо в различных видах; 4) переработка оленины [2].

В данной статье тематическую группу «Традиционное питание эвенов» можно разделить на следующие подгруппы: 1) общие наименования приготовления пищи; 2) наименование мясных блюд; 3) наименования рыбных блюд; 4) наименование продуктов, потребляемые в натуральном виде; 5) наименование растений, употребляемые в пищу.

Традиционное приготовление пищи эвенов обусловлено, прежде всего, природными условиями проживания – зона тундры и горнотаежная зона, времени года – у эвенов существует 6 времен года: тугэни, нэгни, нэлкэни, дюгани, мөнтэлсэ, болани; от сезона, месяца и цикла хозяйственной деятельности. В ней основными являлись блюда, приготовленные из оленины, так как олень – «оран» на Севере – обеспечивает все жизненные потребности человека, в том числе ассортимент питания. Кроме оленины эвены употребляют в пищу мясо горного барана «уямкан», мясо сохатого «эгдетэ». Ольга Семеновна, эвенка из села Березовка рассказывает, о приготовлении «хэлты» – сушеное мясо. «Ог дяпкандукун, хунңаттон аталанмай. Өмэн булнилидук өмэн колбин калрыт минэрэп. Тадук ңалдюр талрап эдэн як-та чөрпэлрэ. Булдуки окан талрап. Экэтэн халкамчала, мэңэллэ нуккотта, олгиватта. Төллэ мэңэллу оватта

нелтэнтэки». Сушеное мясо готовят из свежеразделанного мяса оленины или сохатины. Чтобы сушеное мясо легко резалось, его берут с ляжек и лопаток, зачищают от сухожилий, пленок и режут поперек волокон. Режут на пластины толщиной 2, 3, 5 см. помещают на заранее подготовленное вешало «мэңэл» и оставляют на солнечном, хорошо продуваемом со всех сторон месте.

1. Общие названия приготовления пищи:

Адалчидяк – ловля рыбы

Боридай – делить, разделять; отделять

Бучидэй – 1) сушить; 2) вялить

Буюдек – сборы, приготовление к охоте

Бэйчэк – 1) промысел, лов, добыча; 2) место охоты

Далгаттай – обжигать, держать на костре (нагреть мясо, рыбу), испечь

Дебэдэк – еда, кушанье, пища

Дыгэнкэ – доска, на которой крошат мясо

Дэкчэгдэй I – 1) снять верхний пласт рыбы; 2) сложить рыбу в яму для квашения

Дэкчэдэй II – 1) заготавливать юколу, 2) квасить рыбу

Иңидэй – заморозить

Иңичэ – мерзлый, мороженный

Иридэй – сварить

Маядай – оставлять, откладывать продовольствие в запас

Минэдэй – резать, обрезать

Мөликич, мөлимкин – место, где берут воду (родник, прорубь, колодец)

Нимэддэй – варить суп, кашу (из крови оленя)

Нубгичин, нубгичинмэй, нубгичэк – дымление, обработка, окуривание дымом

Нялгидай – растопить лед, снег на воду

Одай – приготовить

Өлэбдэй – вариться

Өлэдэй – варить, сварить, поставить вариться, стряпать, готовить

Такрадай – солить

Талактай – строгать, мелко нарезать (мороженое мясо, рыбу)

Тилерэмдэй – крошиться, дробиться, размельчаться

Төйдэй – угостить

Тэлгэдэй – разделять тушу

Тяриндай – жарить

Умиттэй – 1) мочить, вымачивать; 2) дубить

Умкэндэй – растопить жир

Хигдэй – свежевать зверя; снимать шкуру с убитого зверя, оленя

Хилун – 1) вертел; 2) шашлык (мясо или рыба, жаренные на костре)

Хиргидэй – заварить чай

Хирдай – доить

Экидэй – счищать рыбу от чешуи

Чэңчиддэй – удить рыбу [4].

2. Наименование мясных блюд;

Боңга – 1) баран (дикий или домашний); ср. боңгачан; 2) овца; 3) коза [3]

Буюн – (мест.п. буюндулэ) 1) дикий олень; 2) дикий [4]

Дылбэ – брюшина, филейная часть диафрагмы [3]

Имсэ–жир, сало

Иргэ – головной мозг

Кисакан – кость без мяса

Нимэт – молодой олений рог, только что выросший

Нимэн – суп, каша (из крови оленя)

Өлэмдэ – кусок мяса на одну варку

Улрэ-ясо, кусок мяса [4]

Уямкан – 1) баран горный, дикий [3]

Хакан – печень

Хан – бедро, бедренная кость

Хидэнрэ – мясо, сушенное тонкими пластинами

Хил – 1) отвар (мясной, рыбный), бульон; 2) суп, похлебка с крупой

Хорчазап.- 1) сушеное, вяленое мелко нарезанное мясо [4]

Эгдетэ – лось; ср.навдака; тōки [3].

Рыболовство, будучи подсобным промыслом, имело значительный удельный вес лишь в хозяйственной деятельности отдельных эвенских родов, кочевавших в низовьях Лены, Яны и Индигирки. Рыба издавна славится своими питательными качествами. Она легко переваривается, в ней содержатся те же витамины и белки, что и в мясе. Однако мало углеводов и нет излишков жира, поэтому рыбная пища не способствует ожирению. В рыбе в 4-5 раз меньше калорий, чем в мясе. О целебных свойствах рыбьего жира говорить излишне. Он полностью усваивается организмом и снабжает его витаминами, которых нет в других продуктах. Для полноценного питания лучше разнообразить свой рацион рыбными и мясными блюдами.

Здоровая и полезная пища должна быть, прежде всего, свежей, поэтому необходимо создать все условия для хранения продуктов. На местах рыбной ловли свежеморозовую рыбу едят свежей и делают из нее запасы. Хранят в холодных ледниках или на короткое время кладут на лед и тщательно укрывают мхом. Чтобы рыба хорошо сохранилась в местах, где нет настоящего холода, ее потрошат, удаляют жабры и натирают солью снаружи и внутри. Рыбные блюда широко используются в повседневном рационе, диетическом и детском питании. Их ассортимент очень богат и разнообразен.

Рыбу варят, жарят, припускают, тушат, консервируют, солят, вялят, коптят, сушат.

Ольга Подобашева (Балаганчик) рассказала, как готовят хариус «нөригэ» традиционным способом. «Нөригэв тогла далгычча. Нөригэв нивэтлэ амңалин хиннөттэ. Амңан хатлин көчүкэн хаңару харуватта, тали хакман дёван нувэттэ. Тадук енңыли хятач онаятта дыллон хатлан, енңыли, хогдилан. Нөригэв экэсылкэн оркаватта тог хөлилэн». Хариус жареный над открытым огнем костра. Возле жабры хариуса делают надрез и вытаскивают внутренности рыбы. Затем берут тальник и просовывают рыбу. Жарят хариус над огнем костра с чешуей.

3. Наименования рыбных блюд:

Олра – рыба

Талак – строганина

Тис – икра

Колали – икра

Дели – таймень

Карда – сельдь

Мөнкэчэн – голец

Норигэ – хариус

Няйба – форель

Өкэбэ – горбуша

Сувдянра – ленок

Хяңан – налим

Чукучан – конек

Чурукай – щука

Гөткэн – щука

Экэс – чешуя рыбы [4].

4. Наименование продуктов, потребляемых в натуральном виде:

Боста – почки (в сыром и мороженом виде).

Булрэ – сухожилия от ног (в сыром виде).

Иргэ – мозг (головной) в сыром виде.

Не:мэт – панты оленя.

Хакан – сырая печень оленя.

Эвтэ – легкие (в сыром виде).

Ясал – глаза оленя (едят в сыром виде) [2].

Сырые почки, печень, глаза, легкие, горловина и носовой хрящ являются любимым блюдом эвенгов. Их едят обычно во время свежевания туши. При этом почки, печень, легкие и горловину резали на мелкие кусочки и слегка присасывали, с носового хряща снимались пленка, глаз надрезали вдоль и выпивали [4].

Заготавливали впрок и употребляли в пищу сладкий корень (кочия) в отварном и сыром виде (иногда с сушеной лососевой икрой). Корни горца живородящего (нубэ) ели вареными с оленьим мясом, дикорастущий лук (эннут) – с отварной рыбой и мясом. Наряду с привозным чаем заваривали цветы, листья и плоды шиповника, листья иван-чая. Собирали съедобные, лечебные и хозяйственно-технические растения:

5. наименование растений, употребляемых в пищу:

ягоды (тэвтэ) – шикшу (омтачан), голубику (гит), морошку (иннамта), жимолость (ху-тамта), бруснику (химта) и др.; орехи кедрового стланика (болгиг), кору, ветки и иглы.

В качестве дубителей и красителей – кору черемухи, ольхи, белой и каменной березы; крошки трухлявого дерева (куч) использовали как гигроскопический материал в люльках; из кустарниковой березы и ивы изготовляли тонкие мягкие стружки (хэгри), служившие полотенцами: ими утирались после мытья, чистили и вытирали посуду, а после употребления сжигали. Охру, природный желтый пигмент, использовали как краситель [6].

К концу XIX–началу XX вв. основой питания эвенов являлись продукты, добытые и изготовленные в собственном хозяйстве: мясо, рыба, оленье молоко, дикорастущие съедобные растения. И этот традиционный способ жизнеобеспечения сохранял свое определяющее значение весьма длительное время, включая и советский период. К примеру, березовские эвены до конца 1960-х гг. почти не ели хлеба, не запасались мукой [5].

Таким образом, основная часть компонентов традиционного питания эвенов Якутии сохраняется до наших дней, что напрямую связано с сохранением основными видами хозяйственной деятельности – оленеводством и рыболовством. В виду отдаленности проживания некоторых локальных групп эвенов на территории Якутии традиционный комплекс пищевого рациона остается, в основном, неизменным.

Информант

Подобашева (Балаганчик) Ольга Семеновна, уроженка с. Березовка Среднеколымского улуса (района) Республики Саха (Якутия), представитель рода Дялланкар.

Работа выполнена при поддержке РГНФ заявка № 17-21-08001 НИР на тему «Проблема валоризации и популяризации культуры питания народов Севера в современных условиях (на примере Якутии)».

Литература

1. Данилова, А.А. Бытовая лексика эвенского языка / А.А. Данилова. – Якутск : ЯНЦ СО РАН, 1991 – 113 с.
2. Петров, А.А. Оленеводческая лексика эвенского языка. Этнолингвистический словарь : учебное пособие / А.А. Петров. – Санкт-Петербург : РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. – 128 с.
3. Роббек, В.А. Эвенско-русский словарь=Эвэды – нючиди төрэрүк / В.А. Роббек, М.Е. Роббек. – Новосибирск : Наука, 2004. – 356 с.
4. Роббек, М.Е. Традиционная пища эвенов / М.Е. Роббек. – Новосибирск : Наука, 2007. – 164 с.
5. Тураев В.А. История и культура эвенов: историко-этнографические очерки / В.А. Тураев. – Санкт-Петербург : Наука, 1997. – 182 с.
6. <http://etnic.ru/wow/traditsionnaya-pishcha-korennykh-narodov-severa.html> (дата обращения: 15.12.2017).

References

1. Danilova, A.A. Household lexicon of the Even language / A.A. Danilova. – Yakutsk : YAC SB RAS, 1991 – 113 p.
2. Petrov, A.A. Reindeer breeding vocabulary of the Even language. Ethnolinguistic dictionary: manual / A.A. Petrov. – Sankt-Petersburg : Herzen RSPU, 2017. – 128 p.
3. Robbek, V.A. The Even-Russian Dictionary = Ewady – Nyuchidi Turreruk / V.A. Robbek, M.E. Robbek. – Novosibirsk : Science, 2004. – 356 p.
4. Robbek, M.E. Traditional food of Evens / M.E. Robbek. – Novosibirsk : Science, 2007. – 164 p.
5. Turaev V.A. History and culture of Evens: historical and ethnographic essays / V.A. Turaev. – Sankt-Petersburg : Science, 1997. – 182 p.
6. <http://etnic.ru/wow/traditsionnaya-pishcha-korennykh-narodov-severa.html> (reference date: 15.12.2017).

С.И. Шарина¹

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЯХ В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

QUESTION OF FUNCTIONAL-SEMANTIC CATEGORIES IN THE EVENIAN LANGUAGE

В статье освещены проблемы количественности, персональности, посессивности и локативности в эвенском языке, которые рассматриваются в русле функционального подхода, направленного на описание значения и функционирования языковых единиц в их разноуровневом взаимодействии. В связи с этим ставится цель раскрыть грамматическую сущность форм, выражающих функционально-семантические категории и показать взаимосвязь разных языковых средств, используемых для выражения данных категорий: грамматических, синтаксических и лексических.

Ключевые слова: эвенский язык, функционально-семантическая категория, количественность, персональность, посессивность, локативность.

The article deals with the problems of quantitative, personal, persistence and localization in the Even language, which are considered in the context of a functional approach aimed at describing the significance and functioning of linguistic units in their multilevel interaction. In this connection, the aim is to reveal the grammatical essence of the forms expressing functional semantic categories and to show the interrelation of different linguistic means used to express these categories: grammatical, syntactic and lexical.

Keywords: even language, functional-semantic category, quantitative, personality, possessiveness, locality.

Проблема описания языков и в XXI веке остается одной из самых актуальных в языкознании. Её сложность для североведческой лингвистической науки состоит в том, что в связи с уровнем изученности этих языков и задачами предназначенности их описания встает вопрос об ограниченности, специфичности описания, когда оно выдерживается в одном аспекте. Опыт исследований последних лет по эвенскому языку показывает, что описание его грамматической системы в рамках функционального подхода вполне оправдано и целесообразно. Функционально-семантический подход, который опирается на методику структурно-семантического моделирова-

¹ Шарина Сардана Ивановна – к.филол.н., заведующая сектором, ИГиИПМНС СО РАН, г. Якутск.

E-mail: sarshar@mail.ru

Sharina Sardana – Candidate of Philological Sciences, Head of department, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Yakutsk.

ния языковых единиц и полевого структурирования в настоящее время считается одним из перспективных направлений в исследовании эвенского языка. Его преимущества в описании агглютинативных языков, в частности, эвенского, иллюстрировано В.А. Роббеком [3-7]. Монументальный труд В.А. Роббека «Грамматические категории эвенского глагола в функционально-семантическом аспекте» [6], в котором были развиты и синтезированы основные направления исследований, проводившихся автором на протяжении многих лет, можно рассматривать не только как компендиум материалов, сведений и идей, но и как осуществление особой, новой для эвенской филологии задачи – создание новой модели грамматики в перспективе. В его работах дается анализ функционально-семантических полей темпоральности, модальности, аспектуальности, залоговости, таксиса в их системных связях, включая рассмотрение разновидностей и вариантов категориальных ситуаций, лежащих в основе ФСП; определение компонентов поля и его структуры; описание соответствующих категориальных ситуаций в их основных вариантах. В своих работах В.А. Роббек не только слепо следует положениям теории функциональной грамматики, но и обогащает, дополняет их.

В данной статье нами предпринимается попытка комплексного функционально-семантического анализа языкового содержания категорий количественности, персональности, посессивности и локативности в эвенском языке.

Количественность мы определяем как «функционально-семантическая категория, отражающая восприятие и осмысление человеком количественной характеристики объектов, действий и явлений в языке и речи, и выражение языковыми средствами значений меры, величины, степени» [8, с.48]. В эвенском языке отмечается довольно широкий спектр способов выражения количественности. Основными средствами являются морфологические показатели единичности/множественности – различного рода суффиксы для выражения количественности: нулевой показатель, сингулятив (чан/-чэн, – канан/-кэкэн), формы множественности (-л/-р, -сал/-сэл, -тил/-тал, -нил), формы совместности/взаимности (-нюн, -гли/-гали, -йа/-йэ, -саг/-сэг, -каг/-кэг), числа субъектов действия, фазы, кратности, интенсивности действия и показатели количества отдельных процессов. К лексическим средствам относятся счетные слова, дейктические слова со значением определенных мер, традиционные меры объема, пространства, времени (например, чаңат `расстояние, пройденное без остановки, около 30 км`, эвумрэ `щепотка`, илаври дюптари `олень-самец 11 лет`, чай хуйэлтынын `промежуток времени для закипания чая` и др.). К синтаксическим средствам относятся повтор, перечисления, сочетания антонимов. Например: Анңан-анңантан ноңартан урэкчэр хэлитэн дюгаддэтта. `Из года в год они проводили лето на вершинах гор`. Илэ-тала олар удилтан иманрали оняпчал. `Здесь-там (местами) оленьими следами снег разрисован`.

Под категорией персональности в эвенском языке мы понимаем «систему грамматических форм, объединенных обобщенным категориальным значением лица» [9, с.43]. Функционально-семантическая категория персональности опирается на глагольные и местоименные формы лица, лексические средства (различные наимено-

вания лиц типа: аман `отец`, оралчимҕа `оленеvod`), а также синтаксические средства выражения этой семантики. Также персональность в эвенском языке в определенной речевой ситуации может выражаться контекстом, главным образом при характеристике лиц образными, эмоционально окрашенными выражениями, например: Ыин, хуптуриди, хогдий далчаҕчинни. `Собака, отстав, хвост свой лижет (о виноватом в чем-то человеке)`. Көрбэ хокан эҥилкэн-дэ, оҥаттукун элгэптэн. `Олень-бык очень сильный, да за нос водится (о человеке, который при определенных успехах допускает какую-нибудь слабость)`.

При определении средств эвенского языка, служащих для выражения посессивных отношений, мы исходим из определения А.В. Бондарко: «Посессивность как семантическая категория представляет собой языковую интерпретацию широкого круга отношений обладания, принадлежности, включая соотношение части и целого» [1, с.99]. Основным средством выражения значения обладания в эвенском языке являются собственно притяжательные формы (лично-притяжательные суффиксы -в, -му, показывающие принадлежность 1-му л.ед.ч.; 2-му л.ед.ч.: -с-; 3-му л.ед.ч.: -н; 1-му л.мн.ч.: -вун, -т; 2-му л.мн.ч.: -сан/-сэн; 3-му л.мн.ч.: -тан/-тэн). Для эвенского языка характерно чрезвычайно широкое употребление лично-притяжательных показателей. Даже весьма приблизительные данные сопоставительного подсчета частотности этих форм обнаруживают довольно красноречивые цифры по сравнению с другими формами, актуализирующими посессивность. Данное явление распространяется и на возвратно-притяжательные суффиксы -й, -и, -ми, -би, -вур, -ур, -мур, -бур. На предназначение предмета определенному лицу указывает суффикс назначительного падежа (дезигнатива) -га/-ка/-ҕа, который используется с возвратно-притяжательным суффиксом. Показатель относительной принадлежности -ҕ также может быть включен в данный список, но семантически он указывает скорее на отношение лица к данному предмету.

Нельзя не отметить встречающуюся в эвенской речи некоторую «загруженность» посессивными показателями одного и того же слова. Так, весьма высокую частотность обнаруживает оформление по модели «суффикс косвенной принадлежности + суффикс назначительного падежа + показатель безличной принадлежности». Например: Няң олраҕавур бэйңэдэвур мулгаритан. `И решили (они) пойти ловить рыбу себе`. Тарбач берусэл ноҕман атикаҕавур гасчинар. `И вот берусы захотели ее в жены взять`.

К морфологическим средствам выражения посессивности относятся также форма обладания имен -лкан, словообразующие суффиксы прилагательных: -пчи, -мнан/-мнэн. Актуализаторами обладания являются и словообразующие глагольные суффиксы -та/-тэ, -лат/-т/-лэч, -нач/-т, -ҕ (например, от слова дүю `жилище, юрта` образуется глагол дүюндай `присвоить чей-либо дом, юрту`). Лексическими показателями посессивности являются притяжательные и возвратные местоимения. К этой же группе относятся эвенские глаголы обладания. К синтаксическим способам выражения посессивности можно отнести экзистенциально-локативные конструкции с оформлением имени обладателя местным падежом.

Локативность в функциональной грамматике трактуется как семантическая категория, представляющая собой языковую интерпретацию мыслительной категории пространства, и, вместе с тем, как функционально-семантическое поле, которое охватывает разноуровневые средства языка, взаимодействующие при выражении пространственных отношений [1]. Языковые средства, показывающие локативность, разнотипны. В эвенском языке это: показатели падежей, послелогии, указывающие на местонахождение, наречия места, различного рода сочетания предиката с падежными, послеложными и наречными локативными показателями. Основной формой выражения локализатора в эвенском языке является существительное, оформленное локативными (или дательным) падежами, или существительное с послелогом, с падежным и притяжательным оформлением. Всякий раз, когда необходимо определить местонахождение предмета, независимо от контекста и ситуации, прибегают к этой форме: Мут урэкчэндули бадутникан окат бардалан уямкарбу иттит. `Мы, проезжая верхом по горе, увидели на том берегу реки снежных баранов`. Локализатор может обозначаться и наречиями места.

Пространственное отношение может быть выражено любым средством, обозначающим связь двух субстанций. В эвенском языке к таким средствам относятся послелогии, падежные показатели, глаголы. Локализация в пространстве может интерпретироваться как перемещение или местонахождение предмета. В зависимости от характера выражения пространственных отношений глаголы могут быть разделены на три группы: глаголы, требующие или допускающие обстоятельство, выражающее местонахождение (глаголы положения в пространстве); глаголы, требующие или допускающие обстоятельство, выражающее перемещение (глаголы движения); глаголы, выражающие своей основой пространственное отношение (собственно пространственные глаголы). Глаголы первых двух групп связаны с выражением общих пространственных отношений, глаголы последней группы могут сами участвовать в выражении частных пространственных отношений.

Как известно, в эвенском языке позиционные глаголы, требующие или допускающие обстоятельство, выражающее местонахождение – позицию предмета в отношении одного из трех измерений, управляют местным и дательным падежами. Форма дательного падежа действительно используется с локализуемыми предметами одушевленными, причем с учетом критерия как бы временной связи, тогда как выбор местного падежа попадает на примеры с инактивным локализуемым предметом с учетом критерия постоянных пространственных отношений.

В ядро поля локативности могут быть выведены показатели локативных падежей. Падежные суффиксы в эвенском языке выступают в автономной функции, указывая самостоятельно на локализацию предмета, или же в сопряженной функции, уточняя значение послелога. Так, автономную функцию можно усматривать у показателей следующих локативных падежей: продольный – обозначающий маршрут движения (-ли/-дули/-тули); дательный, местный, направительный, направительно-местный, направительно- продольный (показатели -ду/-ту-ла/-лэ; -тки/-таки/тэки; -кла/-клэ;

-кли), обозначающие «место», конечную точку; отложительный и исходный (-дук/-тук; -гич/-нич) – обозначающие начальную точку движения.

Следующая после ядра по степени грамматикализованности сфера состоит из лексических элементов, выражающих положение в пространстве. Это довольно большой пласт языка, который мы группируем по значениям. К лексическим средствам выражения локативности относятся послелого, наречия.

Послелого являются в эвенском языке одним из важнейших средств выражения пространственных отношений. Послелого, актуализирующие локативность: собственно послелого, которые изолировались от наречий и имен и остались только в роли послелогов; отыменные послелого, образованные от имен пространственного значения и наречные послелого.

Использование наречий для выражения пространственного значения теснейшим образом связано с обозначением локализатора. При выражении пространственного отношения наречием особое обозначение локализатора отсутствует. Локализатор в таком случае подсказывается контекстом или ситуацией. Наречие является по сути дела вторичным способом обозначения пространственного отношения, т.к. оно никогда не выступают в роли самостоятельной номинации места.

Итак, при рассмотрении функционально-семантических категорий в эвенском языке обнаруживается следующее. И количественность, и персональность, и посессивность, и локативность в эвенском языке опираются на категории морфологические. В данном случае находит подтверждение точка зрения о том, что в эвенском, и в других тунгусо-маньчжурских (т.е. агглютинативных) языках, функционально-семантическими являются лишь те категории, ядром которых является морфологическая категория. Теоретические положения функциональной грамматики аргументированы материалом эвенского языка, выявляя общие тенденции в языковых процессах и специфические проявления в отдельном языке.

Литература

1. Бондарко, А.В. Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность / А.В. Бондарко, М.Д. Воейкова, В.Г. Гак и др. – Санкт-Петербург : Наука, 1996. – 229 с.

2. Бондарко, А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка / А.В. Бондарко. – Москва : Языки славянской культуры, 2002. – 289 с.

3. Роббек, В.А. Виды глагола в эвенском языке / В.А. Роббек. – Ленинград : Наука, 1982. – 112 с.

4. Роббек, В.А. Категория залоговости в эвенском языке / В.А. Роббек. – Ленинград : Наука, 1984. – 188 с.

5. Роббек, В.А. Грамматические категории эвенского глагола / В.А. Роббек. – Санкт-Петербург : Наука, 1992. – 168 с.

6. Роббек, В.А. Грамматические категории эвенского глагола в функционально-семантическом аспекте / В.А. Роббек. – Новосибирск : Наука, 2007. – 726 с.

7. Роббек, В.А. О новом подходе к исследованию грамматики тунгусо- маньчжурских языков / В.А. Роббек // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2010. – № 1 – С. 48-55.

8. Шарина, С.И. Категория количественности в эвенском языке / С.И. Шарина. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 1999. – 115 с.

9. Шарина, С.И. Персональность и посессивность в эвенском языке / С.И. Шарина. – Новосибирск : Наука, 2001. – 96 с.

References

1. Bondarko, A.V. Theory of functional grammar: Lokativnost. Beingness. Possession. Conditionality / A.V. Bondarko, M.D. Voeikov, V.G. Gak and others. – Sankt-Petersburg : Science, 1996. – 229 p.

2. Bondarko, A.V. Theory of meaning in the system of functional grammar: on the material of the Russian language / A.V. Bondarko. – Moscow : Languages of Slavic Culture, 2002. – 289 p.

3. Robbek, V.A. Types of the verb in the Even language / V.A. Robbek. – Leningrad : Science, 1982. – 112 p.

4. Robbek, V.A. The category of mortgage in the Even language / V.A. Robbek. – Leningrad : Science, 1984. – 188 p.

5. Robbek, V.A. Grammatical categories of the Even verb / V.A. Robbek. – Sankt-Petersburg : Science, 1992. – 168 p.

6. Robbek, V.A. Grammatical categories of the Even verb in the functional-semantic aspect / V.A. Robbek. – Novosibirsk : Science, 2007. – 726 p.

7. Robbek, V.A. On a new approach to the study of the grammar of the Tungus-Manchu languages / V.A. Robbek // The North-eastern journal of humanities. – 2010. – No. 1 – P. 48-55.

8. Sharina, S.I. The quantitative category in the Even language / S.I. Sharina. – Sankt-Petersburg : SPburg SU, 1999. – 115 p.

9. Sharina, S.I. Personality and possessivnost in Even language / S.I. Sharina. – Novosibirsk : Science, 2001. – 96 p.

Р.П. Кузьмина¹

ЧАСТИЦЫ В НИЖНЕКОЛЫМСКОМ ГОВОРЕ ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА

PARTICLES IN THE NIZHNOKOLYMSKY TALK THE EVENIAN LANGUAGE

В статье дается анализ частиц в нижнеколымском говоре эвенского языка, ранее не имевшего освещения в научной литературе. Описание частиц в говоре дается по принятой в эвеноведении классификации. В говоре функционируют почти все разряды частиц, используемые в других говорах эвенов, но некоторые формы частиц имеют применение только в данном говоре. Статья написана на основе лингвистических материалов, собранных во время диалектологических экспедиций в Нижнеколымский улус Якутии (2013-2015 гг.).

Ключевые слова: нижнеколымский говор, частицы, служебные слова, эвенский язык.

The paper gives an analysis of particles in the Lower Kolyma dialect of the Even language, which had not previously been covered in the scientific literature. The description of the particles in the dialect is given according to the classification adopted in the Evenian. Almost all bits of particles used in other Even dialects function in the dialect, but some forms of particles have an application only in this dialect. The article is written on the basis of linguistic materials collected during dialectological expeditions to the Nizhnekolymsky ulus of Yakutia (2013-2015).

Keywords: Arctic, borders, continental shelf, climate, agreement, Arctic zone, Far North, administrative entities.

Функционирование частиц в некоторых говорах эвенского языка нашли отражение в диалектологических работах эвеноведов [1; 3-8].

К частицам относятся неизменяемые служебные слова и суффиксы, функцией которых является выражение разного рода дополнительных оттенков значения знаменательного слова, словосочетания или предложения. Частицы не выполняют грамматические функции, т.е. не реализуют семантико-синтаксические отношения в предложении. Частицы, являющиеся служебными словами, номинативной функцией не обладают и поэтому в своем обычном употреблении членами предложения быть не могут [2]. Эвенский язык богат частицами, придающим различные смысловые оттенки словам и предложениям. В эвенском языке В.Г. Белолюбская выделяет следующие разряды частиц по их функциям: «1) Частицы, выражающие модально-

¹ Кузьмина Раиса Петровна – к.филол.н., старший научный сотрудник, ИГИИПМНС СО РАН, г. Якутск.

E-mail: raisakuzmina2013@yandex.ru

Kuzmina Raisa – Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Yakutsk.

экспрессивные оттенки значений (вопросительные, утвердительные, отрицательные, восклицательные, усилительные, усилительно-выделительные, уничижительные, неопределенные); 2) частицы, выражающие различные смысловые оттенки значений слов в предложении (соединительные, определительно-выделительные, уточнительные, условные, ограничительные, уступительные» [1, с. 15].

В эвенском языке все частицы являются постпозитивными, кроме частицы *ач*, использующейся в языке эвенов только в препозитивном положении.

В рассматриваемом говоре дискурсивные слова имеют широкое использование и в зависимости от контекста большинство из них могут иметь несколько значений. В языке данной группы эвенов обнаружилось большое количество частиц, придающих словам, словосочетаниям, предложениям различные смысловые оттенки и особую экспрессию и эмоциональность. Также исследуемый говор демонстрирует некоторые особенности в использовании отдельных частиц.

В нижнеколымском говоре из группы частиц, выражающих модально-экспрессивные оттенки значений, функционируют следующие: вопросительные, восклицательные, усилительные, утвердительные, уничижительные, отрицательные.

Вопросительные частицы *-гу/-ку*, образующие вопросительную форму знаменательных частей речи, активно используется в говоре, например: *һи тимина тундарайла һурд'инни-гу, этэнни-гу?* 'Ты завтра в тундру едешь ли или нет?'; *һу чайу һулид'иһ, этэн-ку?* 'Вы чай будете пить или нет?'; «*Мут турэнти*» *гэрбэн-гу, он-гу*. 'Название (учебника) то ли «Наш язык» или как?'

Кроме вопросительной функции, данные частицы вносят различные дополнительные модальные и эмоциональные оттенки: вопрос-уверенность, вопрос-сомнение, вопрос-недоверие и т.п. [1].

В языке нижнеколымских эвенов частотным является также употребление **восклицательных** частиц *-кка/-ккэ/-ккы*: *Орайбу-ккэ йадук ноһартан баккярар!*? 'А оленей откуда же они берут!?' *Йатми-ккэ эрэк һу һаникаһал этэн гун ноһартикиттэн!* 'Как же вы, зная об этом, не сказали им!'

Из группы **усилительных частиц** в нижнеколымском говоре наиболее применяемыми являются: *-и-һи/-аһи, -та-тит/-да-тит*, например: *Эн'эһимикэ һоһалдин, он-иһи нэкчин*. 'Мама моя бедная заплакала, что же делать'. *Ок-та эһэнни эмрэ*. 'Никогда не приходи'. *Он-и-һи нэкчим, һурэмнэву*. 'Что же мне делать, придется идти'. *Мут-иһил эчин йалдивун косла дикэһчиникэн укчэнэд'эһгэрэрэп, эчин мэнтувун эчин гуникэн укчэнэггэрэрэп*. 'А мы бедные, в комнате спрятавшись, вот так вот шепотом разговаривали между собой'.

Утвердительные частицы выражают отношение к достоверности высказываемого, используются при согласии на действие, при ответе и т.д. Данные частицы грамматически неоднородны. В говоре частотным является использование утвердительной частицы *иһэ*, например: «*Иһэ*», - *гунэкэн д'э уһкэд'инни*. 'Если скажет «Да», то наливаешь'. *һи эмд'инди?* - *Иһэ, эмд'им*. - 'Ты придешь? – Да, приду'. Функционирование присловных частиц *-нукан, -лу*, имеющих активное применение в говорах восточного наречия в языке нижнеколымских эвенов не зафиксировано.

В эвенском языке есть частицы, которые в сочетании со знаменательными словами выражают иносказательно, с оттенком иронии, сарказма, чувство юмора, сострадания, сочувствия, жалости [1]. К таким в эвенском языке относят **уничжительные** частицы. Следует отметить в говоре функционирование таких **уничжительных** частиц, как *—чакан/—чэкэн*: *һи-чэкэн эгд'эмкыру он тэкэһэндэй нэкэнри*. `Ты то, ты как сможешь поднять такого большого`.

В говоре употребляется **отрицательная** препозитивная частица *ач ~ат* «без». В эвенском языке эта частица используется с именами существительными и прилагательными необладания, при этом имена присоединяют суффиксы *-ла, -лэ, -на, -нэ* [Бел, с. 23]: *ач д'ула* `бездомный`, *ач һутлэ* `бездетный`, ат.

Пример: *Ат дипломна бэйэл этэл һовнар*. `Без диплома люди не будут работать`; *Ат һиатла эд'иңэһ тустах нэнур*. `Без тальника (сверху) не должна носить`.

В говоре также употребляется частица *—да/-дэ*, которая в отрицательных предложениях, усиливает отрицание: *Олиһин нанда тек йак-та ачча*. `Поэтому сейчас ни шкур, ничего нет`; *Муттулэ йат-та ачча дьэ*. `У нас ничего нет, к сожалению`.

Из группы частиц, выражающих общие смысловые оттенки значений слов, наиболее частотными в говоре являются: соединительные, неопределенные, ограничительные, условные.

Соединительные частицы *-да\-дэ, -та\-тэ* имеют активное функционирование в говоре: *Акһанти умнэкэн һи-дэ, би-дэ эвинэми һурд'ип*. `Когда придет брат и ты, и я пойдем играть`. *Иңэн'һэн-дэ болла анан ибгә*. `Хоть и холодно, но очень хорошо`.

В говоре эти частицы, употребляясь чаще всего с местоименными существительными *һи* `кто`, *йак* `что`, придают предложениям также отрицательное значение: *Муткидэтти бэкэчэн йак-та турэн-дэ, татчан-да гэрбэн ачча*. `У нас ни языка, ни учебников, ничего нет`. *Эмд'эн'элбу эрэк һи-дэ эһни турэврэр илкәдит*. `Из младших сестер никто не говорит по-эвенски`.

По утверждению исследователей: «В зависимости от контекста и конкретной ситуации эта частица выражает перечисление предметов и действий, добавочность, совместность, последовательность действия, смену действия, присоединение, значение «снова, опять». Частица *—да/-дэ* придает предложениям и модальные значения *—уверенность, сожаление, утверждение, эмоциональную оценку признака*» [1, с. 50].

В эвенском языке с помощью **неопределенных** частиц образуются неопределенные местоимения *—һи-дэ, -йак-та, -һи-вул, йак-ул, илэ-вул*. Производящими основами для них служат местоимения. Неопределенные частицы, присоединяясь к другим разрядам слов, выражают неопределенность понятия.

В языке эвенов Нижней Колымы применяются следующие неопределенные частицы: *-кул, -гул/-гэл, -гутто*, например: *Гэлэк, йав-гул укчэннилдэ, он-гул турэлдэ*. `Ну-ка, давайте, о чем-нибудь расскажите, как-нибудь говорите`. *Нар эрэк киабә йав-гутто нэкрэн, эрэк гиркәри йав-гутто нэкрэн, оттон бэйэл-кэ?* `Постоянно этот медведь что-то делает, этот волк чем-то занимается, а человек?` *Идук-кул һин кэргэн иһрән*. `Откуда-то рычанье собаки слышится`; *Һи-гул эмуд'ин-ту д'эплэв*. `Кто-нибудь да принесет еду`. *Атикан йав-гул һадни*. `Старуха о чем-то догадывается`.

Наиболее часто в говоре отмечается функционирование таких **ограничительных** частиц: *—такан\—тэкэн, -ткын\—ткан, -ккын\ккан*: *Ноуһан-тәкан тала һурчэ*.

‘Лишь только он туда пошел’; *һи-ккын эмһээнни*. ‘Лишь только ты приходи’. *Амму-ткын буйуснэми һурэддын*. ‘Лишь только отец едет на охоту’.

Кроме этих частиц в нижнеколымском говоре имеются частицы, вставляемые перед словоизменительными или формообразующими суффиксами. Это такие частицы, как: *-тэн, -тан, -макан, -мэкэн*, напр.: *Бэйтэнтэки ноһан укчэнд’ин*. ‘Он расскажет каждому человеку’.

Из разряда **условных** частиц в нижнеколымском говоре используется частица *-н’ун*: *Бакылдами-н’ун би ноһман нэмкэд’им*. ‘Если только встречу, я застрелю его’.

Таким образом, в рассматриваемом говоре дискурсивные слова имеют широкое использование и в зависимости от контекста большинство из них могут иметь несколько значений. В языке нижнеколымских эвенов обнаружилось большое количество частиц, придающих словам, словосочетаниям, предложениям различные смысловые оттенки и особую экспрессию и эмоциональность. Также исследуемый говор демонстрирует некоторые особенности в использовании отдельных частиц.

Литература

1. Белолубская, В.Г. Эвенский язык: Частицы. Послелогии. Союзы / В.Г. Белолубская. – Санкт-Петербург : Бельведер, 2005. – 116 с.
2. Болдырев, Б.В. Морфология эвенкийского языка / Б.В. Болдырев. – Новосибирск : Наука, 2007. – 932 с.
3. Дуткин, Х.И. Аллаиховский говор эвенов Якутии / Х.И. Дуткин. – Санкт-Петербург : Наука, 1996. – 144 с.
4. Кузьмина, Р.П. Язык ламунхинских эвенов / Р.П. Кузьмина. – Новосибирск : Наука, 2010. – 112 с.
5. Лебедев, В.Д. Язык эвенов Якутии / В.Д. Лебедев. – Ленинград : Наука, 1978. – 207 с.
6. Лебедев, В.Д. Охотский диалект эвенского языка / В.Д. Лебедев. – Ленинград : Наука, 1982. – 241 с.
7. Роббек, В.А. Язык эвенов Березовки / В.А. Роббек. – Ленинград : Наука, 1989. – 205 с.
8. Цинциус, В.И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка / В.И. Цинциус. – Ленинград : Наука, 1947. – 270 с.

References

1. Belolyubskaya, V.G. Even language: Particles. Postlogs. Unions / V.G. Belolyubskaya. – Sankt-Petersburg : Belvedere, 2005. – 116 p.
2. Boldyrev, B.V. Morphology of the Evenki language. – Novosibirsk : Science, 2007. – 932 p.
3. Dutkin, H.I. Allahovsky dialect of Evens of Yakutia / H.I. Dutkin. – Sankt-Petersburg : Science, 1996. – 144 p.
4. Kuzmina, R.P. The language of the Lamukhin Evens / R.P. Kuzmina. – Novosibirsk : Science, 2010. – 112 p.
5. Lebedev, V.D. Language of Evens of Yakutia / V.D. Lebedev. – Leningrad : Science, 1978. – 207 with.
6. Lebedev, V.D. The Okhotsk dialect of the Even language / V.D. Lebedev. – Leningrad : Science, 1982. – 241 p.
7. Robbek, V.A. The language of Even Berezovka / V.A. Robbek. – Leningrad : Science, 1989. – 205 p.
8. Cinzius, V.I. Essay on the grammar of the Even language (Lamut) / V.I. Cinzius. – Leningrad : Science, 1947. – 270 p.

СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ ЦИРКУМПОЛЯРНОГО МИРА

УДК 913

Н.К. Харлампова¹, Д.А. Литфуллин², Т.М. Лемешева³

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕГИОНОВ МОРЯ ЛАПТЕВЫХ И ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО МОРЯ

*INTERREGIONAL COOPERATION OF THE REGIONS OF THE SEA OF LAPTEV
AND THE EASTERN-SIBERIAN SEA*

В данной статье рассмотрены сферы сотрудничества Чукотского автономного округа и Республики Саха (Якутия), дана их характеристика, проанализированы результаты их взаимодействий. В статье приведены различные статистические данные.

Ключевые слова: Арктическая зона РФ, Северный морской путь, Республика Саха (Якутия), полуостров Таймыр, Таймырский (Долгано-Ненецкий) муниципальный район, Анабарский улус, Чукотский автономный округ, море Лаптевых, Восточно-Сибирское море.

In this article, the spheres of cooperation of the Chukotka Autonomous Okrug and the Republic of Sakha (Yakutia) are considered, their characteristics are given, the results of their interactions are analyzed. The article presents various statistical data.

Keywords: Arctic zone of Russian Federation, Northern Sea Route, Republic of Sakha (Yakutia), Taimyr Peninsula, Taimyr (Dolgano-Nenets) Municipal District, Anabar Ulus, Chukotka Autonomous Okrug, Laptev Sea, East Siberian Sea.

¹ Харлампова Надежда Климовна – к.и.н., доцент, СПбГУ.

E-mail: nkhar2014@gmail.com

Kharlampieva Nadezhda – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, SPbSU.

² Литфуллин Дантумей Альбертович – бакалавр, СПбГУ.

E-mail: dimalutfullin@bk.ru

Litfullin Dantoumey – bachelor, SPbSU.

³ Лемешева Тамара Михайловна – бакалавр, СПбГУ.

E-mail: tomaskrinnik@mail.ru

Lemesheva Tamara – bachelor, SPbSU.

Прибрежное межрегиональное сотрудничество регионов, входящих в Арктическую зону Российской Федерации¹, сегодня наиболее актуально в рамках активного освоения Арктики, как с экономической и социально-культурной, так и с военной точки зрения². На территории российской Арктики сосредоточено более половины разведанных запасов российского алмаза, платины и золота, редких металлов, никелевых и медных руд. На арктическом шельфе находится до 90 % газовых и около 70 % нефтяных ресурсов всех морских российских акваторий³. Северный морской путь является общим инфраструктурным ресурсом регионов, а также объектом стратегически важного развития. Развитие арктической экономики, безусловно, является необходимым в силу существования мощной ресурсной основы и очевидно выгодного вложения государственного капитала. В перспективе развития экономики Арктики необходимо развивать международные экономические отношения, в том числе межрегиональные.

В этой статье мы рассмотрим сферы прибрежного межрегионального сотрудничества Республики Саха (Якутия) с соседними территориями – полуостровом Таймыр и Чукотским автономным округом в рамках сотрудничества морских регионов (регионы моря Лаптевых и Восточно-Сибирского моря)

Регион моря Лаптевых

Регион моря Лаптевых – регион арктического сотрудничества Таймырского Долгано-Ненецкого автономного округа и Республики Саха (Якутия). Территории региона омываются морем Лаптевых. Площадь региона составляет 3,982 млн км², общая численность населения составляет 981 тыс. чел., из них 3,103 млн км² и 949 тыс. чел. – Якутии.

На территории региона проживает население следующие коренных национальностей: якуты, долганы, эвенки, эвены, ненцы, нганасаны, эвены.

Направления специализации территорий: экология (на территории полуострова Таймыр расположен Большой Арктический заповедник⁴ и Усть-Ленский природный заповедник на территории Булунского улуса Республики Саха (Якутия) для сохранения исчезающих представителей флоры и фауны), судоходство (через море Лаптевых проложен Северный морской путь, в городе Дудинка (административный центр Таймырского муниципального района) расположен крупнейший морской и речной порт Сибири), полезные ископаемые (Якутия: добыча нефти, газа, месторождения олова, золота, серебра, сурьмы, меди, вольфрама, камнесамоцветного сырья,

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.05.2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации». – М, 2014.

² Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. – М, 2013.

³ Информационное агентство «Арктик-инфо» // Арктической зоны РФ // <http://www.arctic-info.ru/Regions> (дата обращения: 15.11.2017)

⁴ Официальный сайт органов местного самоуправления Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района // Визитная карточка муниципального района // Общие сведения // http://www.taimyr24.ru/about/Vizit_card_T/ (дата обращения: 15.11.2017)

алмазов (90 % всех алмазов России и 24 % золота добывают в Якутии; компания «АЛРОСА» – самый крупный производитель алмазов в мире), угольная промышленность на обеих территориях, добыча и обработка цветных и драгоценных металлов на территории полуострова Таймыр), лесная и деревообрабатывающая промышленность на территории Республики Саха (Якутия), звероводство в Якутии, залежи костей мамонта, совхозы и крестьянские хозяйства в Якутии¹, рыболовство и оленеводство на территории Таймыра и якутских улусов².

Активными на данный момент сферами сотрудничества между регионами являются:

1. Сельское хозяйство (в частности – животноводство). Основным направлением в данной сфере сотрудничества является оленеводство, однако есть и другие направления. Так, в 2014 году Таймыр приобрел экспериментальную партию жеребят якутских пород, планируя заимствовать опыт в мясном табунном коневодстве. Якутяне же были заинтересованы в опыте одомашнивания овцебыков, что практикуется на полуострове Таймыр. Оленеводство – несомненно, преобладающее направление в животноводстве обоих регионов, только на Таймыре численность оленей превышает полмиллиона особей. Сотрудничество в этой сфере осуществляется как на официальном уровне, так и в обыденной жизни долган и якутов: сотни тысяч особей находятся в пастбищах оленеводов Таймыра и Якутии. В 2014 г. в сельском поселении Хатанга в ходе переговоров главы Таймырского (Долгано-Ненецкого) муниципального района – Ильдара Джураева и главы Анабарского национального (Долгано-Эвенкийского) улуса Ивана Семенова обсуждалось планирование животноводческой политики регионов, в частности – выпас якутского домашнего оленя на территорию полуострова Таймыр. Так же была достигнута договоренность о разграничении охотничьих территорий двух регионов³.

2. Социально-культурное направление. В рамках межрегионального сотрудничества оно включает в себя этнонациональную политику, образование и социально значимые вопросы. В первую очередь, необходимо затронуть этнонациональную политику регионов: Якутию и Таймыр связывает этническое меньшинство долган, их единая культура и язык. Так, в октябре 2013 г. на встрече депутатов госсобрания Республики Саха (Якутия) с коллегами из Таймырского Долгано-Ненецкого района, посвященной развитию сотрудничества долган Якутии и Красноярского края, обсуждались вопросы сохранения традиционной культуры народов Севера, развития национальной литературы, перспективы создания Ассоциации долган России⁴.

¹ Официальный интернет-ресурс Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций // Общие сведения о Республике Саха (Якутия) // <http://14.rkn.gov.ru/about/p7613/> (дата обращения: 15.11.2017)

² Официальный сайт Таймырского автономного округа // Культура & Экономика // <http://www.taimyrao.ru/cu/> (дата обращения: 15.11.2017)

³ Информационное агентство «Таймырский Телеграф» // Перспективы дальнейшего сотрудничества Таймыра и Якутии обсудили в Хатанге // <http://www.ttelegraf.ru/news/31731-perspektivy-dalneyshego-sotrudnichestva-taymyira-i-yakutii-obsudili-v-hatange> (дата обращения: 15.11.2017)

⁴ Информационный портал «Якутия.Инфо» // Долганы Таймыра и Якутии наладят культурные связи // <http://yakutia.info/article/106956> (дата обращения: 15.11.2017)

Так, уже в 2014 году на круглом столе глав Таймыра и Анабарского улуса были обсуждены вопросы осуществления государственной этнонациональной политики, вопросы образования, культуры и родных языков коренных малочисленных народов Севера, а также были намечены совместные межрегиональные проекты¹. На той же встрече было уделено особое внимание социально значимому вопросу – малоэтажному строительству в селах, была рассмотрена возможность закупки и поставки домо-комплектов для постройки 6 быстровозводимых жилых домов в п.Сындасско и п. Попигай².

3. Горнодобывающая промышленность. На территории Таймыра и Якутии активно ведется добыча природных ископаемых. В их числе угольный разрез «Восточный» полуострова Таймыр, где в ходе визита главы Анабарского улуса, якутская делегация познакомилась с линией по брикетированию угля. Гости заинтересовались угольной промышленностью таймырских коллег и предложили наладить поставку угольных брикетов в якутские поселки. По словам главы Таймыра, переговоры о продаже возможны будут только после полного обеспечения нужд учреждений и населения Таймыра.

4. Судоходство. Северный морской путь для обоих регионов является стратегическим инструментом ведения горнодобывающей промышленности, развития инфраструктуры. На территории Таймыра и Якутии находятся крупные речные и морские порты: в г.Якутск, п.Тикси, п.Диксон, п.Хатанга и г.Дудинка. Все эти порты объединены Севморпутем: во время навигации через эти порты сплавляют суда с товарами и сырьем.

Сотрудничество Республики Саха (Якутии) и Таймырского (Долгано-Ненецкого) муниципального района связано спектром жизненно важных сфер развития для обоих регионов. Как выяснилось, регионы сотрудничают активнее всего в сельском хозяйстве и социально-культурных сферах. Несомненно, быт и культура долган, якутов и других коренных народов, проживающих в регионах, важны как для сохранения этносов, в особенности малочисленных, так и для поддержания высокого уровня качества жизни в регионах среди северян.

Регион Восточно-Сибирского моря

Регион Восточно-Сибирского моря – регион арктического сотрудничества Республики Саха (Якутия) и Чукотского автономного округа. Территории регионов омываются Восточно-Сибирским морем. Площадь региона составляет 3,824 млн км², общая численность населения составляет 959 тыс. чел. (из них 721,5 тыс. км² и 50,8 тыс. чел. – Чукотка). Коренные народы региона: якуты, эвены, чукчи, эскимосы, чуванцы, долганы.

Республика Саха граничит с Чукотским автономным округом, Магаданской, Амурской, Иркутской областями, Хабаровским, Забайкальским и Красноярским краями.

¹ Официальный информационный интернет-портал АКМНС Республики Саха (Якутия) // Делегация Таймыра встретилась с представителями органов власти, науки и общественности Якутии // <http://yaku-tiakmns.org/archives/1728> (дата обращения: 15.11.2017)

² Информационное агентство «Таймырский Телеграф» // Перспективы дальнейшего сотрудничества Таймыра и Якутии обсудили в Хатанге // <http://www.ttelegraf.ru/news/31731-perspektivy-dalneyshego-sotrudnichestva-taymyra-i-yakutii-obsudili-v-hatange> (дата обращения: 15.11.2017)

На севере естественные рубежи образуют море Лаптевых и Восточно-Сибирское море. Общая протяженность морской береговой линии превышает 4,5 тыс.км. Почти вся территория Якутии представляет собой зону многовековой мерзлоты. Средняя мощность мерзлого слоя достигает 300-400 м, в бассейне реки Вилюй – 1500 м: это максимальное промерзание пород на планете.

Природно-климатические условия характеризуются как экстремальные, но, несмотря на природно-климатические и экономико-географические сложности Якутия достаточно стабильно развивается и по многим социально-экономическим показателям занимает ведущие места в ДВФО. Главным конкурентным преимуществом является минерально-сырьевой потенциал, оцениваемый в 78,4 трлн.руб. (1е место в РФ). В Якутии добывается 98 % алмазов РФ и 20 % мировой добычи алмазов. Занимает 3е место в РФ по добыче золота, лидирующее положение по добыче сурьмы и олова. На долю Якутии приходится 47 % разведанных запасов угля, 35 % природного газа, нефти Восточной Сибири и Дальнего Востока. Основные отрасли экономики: алмазо-, угле-, золотодобывающие, нефтегазовая.

Через Восточно-Сибирское море проходит Северный морской путь, поэтому судоходство является одной из специализаций региона, как и горнодобывающая промышленность, оленеводство, рыболовство, добыча цветных металлов.

Соответственно, сотрудничество в этом регионе является целесообразным как для Чукотки, так и для республики Саха. Так, в недавнем времени в столице Чукотского автономного округа состоялась рабочая встреча представителей регионов. В Анадыре прошла встреча начальника Департамента социальной политики ЧАО Евгения Подлесного и министра здравоохранения Республики Саха (Якутия) Михаила Охлопкова, которые обсудили перспективы межрегионального взаимодействия по ряду направлений. В том числе, стороны рассмотрели возможность организации совместных закупок лекарственных препаратов для льготных категорий граждан¹.

Так же 10 декабря в правительстве Чукотского автономного округа в рамках визита правительственной делегации из Республики Саха (Якутия) прошло совещание, в котором приняли участие первый заместитель губернатора Чукотского АО Илья Давиденко, заместитель председателя Правительства Республики Саха (Якутия) Павел Мариничев, а также представители министерств транспорта, сельского хозяйства, энергетики, экономики и промышленности Чукотского АО и Республики Саха (Якутия).

Совещание было посвящено определению плана мероприятий по исполнению пунктов соглашения, которое было подписано губернатором Чукотского автономного округа Романом Копиным с одной стороны и президентом республики Саха (Якутия) Егором Борисовым с другой. Соглашение подразумевает под собой расширение взаимовыгодного сотрудничества, направленного на дальнейшее развитие экономики двух регионов. В области торгово-экономических отношений основным пунктом является поддержка хозяйствующих субъектов в сфере освоения полезных

¹ Информационное агентство «Arctic info» // Чукотка и Якутия запустят ряд совместных проектов // www.arctic-info.ru/news/28-07-2016/chukotka-i-yakutiya-zapustyat-ryad-sovmestnyh-proektov (дата обращения: 15.11.2017)

ископаемых и водных биологических ресурсов за счет внедрения инновационных технологий, развития транспортной и энергетической инфраструктуры. Кроме того, соглашение содержит пункт о взаимодействии двух сторон в устройстве автозимника продленного действия «Черский – 200-ый км. автомобильной дороги Билибино-Анюйск». Также стороны осуществляют сотрудничество по привлечению частного бизнеса в сферу ЖКХ, развивают модернизацию производства по переработке продукции традиционных отраслей хозяйства, таких как оленеводство и рыбоводство и многое другое.

Заместитель председателя правительства Республики Саха (Якутия) Павел Маринычев в ходе совещания отметил, что подобное взаимодействие двух субъектов позволит перенять положительный опыт в той или иной отрасли, что необходимо для дальнейшего развития экономики субъектов.

В ходе визита делегация из Якутии посетила газомоторную станцию, Музейный Центр «Наследие Чукотки», Дом культуры, Кафедральный собор Святой Живоначальной Троицы, детский сад «Ладушки», колледж, а также агропромышленные предприятия Чукотского автономного округа¹.

Исходя из вышеприведенного, а также выделив и другие сферы сотрудничества, мы привели основные области сотрудничества регионов:

1. Образование. Не так давно ректор Северо-Восточного федерального университета Евгения Михайлова и губернатор Чукотского автономного округа Роман Копин подписали соглашение о сотрудничестве, которое закрепило отношения между Чукоткой и федеральным университетом². Главной целью соглашения является научно-образовательное обеспечение реализации на Чукотке мероприятий Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации и Стратегии социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2030 года. Как сообщает администрация Чукотского филиала СВФУ, в рамках сотрудничества предполагается поддержка и участие правительства Чукотки в инновационной деятельности и комплексных научных исследованиях университета, которые направлены на развитие производительных сил и социальной сферы автономного округа, в том числе в области сохранения языка и культуры коренных малочисленных народов Севера.

2. Здравоохранение. Об этом мы писали выше, но стоит отметить, что данные направления и ряд других мер развития здравоохранения планируется закрепить Соглашением о сотрудничестве между сторонами, которое будет подготовлено и подписано уже в ближайшее время. Ожидается, что реализация данных направлений станет первым на Дальнем Востоке примером межрегионального сотрудничества в сфере развития здравоохранения. При совместных закупках лекарственных препаратов увеличится объём заказов, что позволит повысить интерес потенциальных

¹ Портал государственных органов Чукотского автономного округа // Совещание с представителями Правительства Республики Саха (Якутия) // http://xn--80atapud1a.xn--p1ai/press_center/news/8482 (дата обращения: 15.11.2017)

² Якутское-Саха Информационное Агентство // СВФУ и правительство Чукотки подписали соглашение о сотрудничестве// <http://ysia.ru/obrazovanie-i-nauka/svfu-i-pravitelstvo-chukotki-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve> (дата обращения: 15.11.2017)

поставщиков и снизить конечную стоимость заказа. Это особенно важно для Чукотки, так как из-за малого числа жителей региона объёмы лотов также малы и не представляют особого интереса для оптовиков. Проведение совместных закупок должно изменить ситуацию к лучшему.

3. Также развивается сотрудничество в сфере освоения полезных ископаемых и водных биологических ресурсов за счет внедрения инновационных технологий, развития транспортной и энергетической инфраструктуры. Интенсивное развитие Дальнего Востока входит в число приоритетных задач федерального центра, поэтому взаимодействие между Чукотским АО и Республикой Саха (Якутия) позволит выступать с более конкретными совместными предложениями и инициативами. Основная цель – взаимодействие по реализации инициатив на федеральном уровне. Это связано и с недропользованием, и развитием сельского хозяйства, а также энергетикой и другими вопросами. В ближайшее время будет создана рабочая группа, куда войдут представители правительств двух субъектов¹.

4. Оленеводство. На территории двух регионов находятся оленеводческие хозяйства, ареал обитания дикого северного оленя. На данный момент в этой отрасли в Чукотском автономном округе наблюдается нехватка профессиональных кадров. В связи с этим специалисты из Чукотки обучаются в Якутских вузах оленеводческому ремеслу. Так, планируется повысить их профессиональный уровень. Так как на Чукотке зафиксировано около 100 тыс. особей, что лишь на 70 тыс. меньше, чем в Якутии, вопрос контроля северного оленя сегодня наиболее актуален².

5. Судходство. Северный морской путь для Чукотки и Якутии является важным объектом инфраструктуры. На территории регионов находятся речные и морские порты: в г. Якутск, п. Тикси, г. Певек, п. Провидения, п. Эгвекинот, г. Анадырь, п. Беринговский. Перечисленные порты являются неотъемлемой частью Севморпути: во время навигации через эти порты сплавляют суда с товарами и сырьем.

Выделив основные направления сотрудничества Чукотского автономного округа и Республики Саха (Якутия), мы выяснили, что стороны наиболее заинтересованы в совместном развитии судходства, здравоохранения и образования. Так, мы можем судить об установленном регионами формальном сотрудничестве, т.е. затронуты сферы, не включающие в себя особенности быта и культур народов Якутии и Чукотки.

Таким образом, мы пришли к выводу, что сотрудничество региона моря Лаптевых (Таймыр и Якутия) насчитывает более широкий спектр направлений, а также включает в себя такие важные аспекты, как быт и культура долган и якутов. Проводится больше мероприятий и встреч глав регионов и муниципалитетов. Прибрежное межрегиональное сотрудничество Таймырского (Долгано-Ненецкого) муниципального района и Анабарского национального (долгано-эвенкийского) района охарактеризовано нами как налаженное тесное взаимодействие на всех уровнях: му-

¹ Портал государственных органов Чукотского автономного округа // Якутия и Чукотский автономный округ обсудили вопросы сотрудничества // http://xn--80atapud1a.xn--p1ai/press_center/news/8482 (дата обращения: 15.11.2017)

² Информационное агентство ТАСС // Оленеводов для Чукотки будут обучать в соседней Якутии // <http://tass.ru/v-strane/4031177> (дата обращения: 15.11.2017)

ниципальное, региональное, неформальное (в рамках обыденной жизни северян). Сотрудничество региона Восточно-Сибирского моря (Якутии и Чукотки) мы находим налаженным, однако необходимо устанавливать формальные и неформальные связи регионов.

Литература

1. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. – Москва, 2013.
2. Указ Президента Российской Федерации от 02.05.2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации». – Москва, 2014.
3. Арктические регионы России // <http://www.arctic-info.ru/Regions> (дата обращения: 15.11.2017).
4. Перспективы дальнейшего сотрудничества Таймыра и Якутии обсудили в Хатанге // <http://www.ttelegraf.ru/news/31731-perspektiviyi-dalneyshego-sotrudnichestva-taymyra-i-yakutii-obsudili-v-hatange> (дата обращения: 15.11.2017).
5. Оленеводов для Чукотки будут обучать в соседней Якутии // <http://tass.ru/v-strane/4031177> (дата обращения: 15.11.2017).
6. Чукотка и Якутия запустят ряд совместных проектов // www.arctic-info.ru/news/28-07-2016/chukotka-i-yakutiya-zapustyat-ryad-sovmestnyh-proektov (дата обращения: 15.11.2017).
7. Долганы Таймыра и Якутии наладят культурные связи // <http://yakutia.info/article/106956> (дата обращения: 15.11.2017).
8. Общие сведения о Республике Саха (Якутия) // <http://14.rkn.gov.ru/about/p7613/> (дата обращения: 15.11.2017).
9. Делегация Таймыра встретилась с представителями органов власти, науки и общественности Якутии // <http://yakutiakmns.org/archives/1728> (дата обращения: 15.11.2017).
10. Визитная карточка Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района. Общие сведения // http://www.taimyr24.ru/about/Vizit_card_T/ (дата обращения: 15.11.2017).
11. Культура & Экономика // <http://www.taimyrao.ru/cul> (дата обращения: 15.11.2017).
12. Совещание с представителями Правительства Республики Саха (Якутия) // http://xn--80atarud1a.xn--p1ai/press_center/news/8482 (дата обращения: 15.11.2017).
13. Якутия и Чукотский автономный округ обсудили вопросы сотрудничества // http://xn--80atarud1a.xn--p1ai/press_center/news/8482 (дата обращения: 15.11.2017).
14. СВФУ и правительство Чукотки подписали соглашение о сотрудничестве // <http://ysia.ru/obrazovanie-i-nauka/svfu-i-pravitelstvo-chukotki-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve> (дата обращения: 15.11.2017).

References

1. Strategy for the development of the Arctic zone of Russian Federation and ensuring national security for the period until 2020. – Moscow, 2013.

2. Decree of the President of Russian Federation of 02.05.2014 No. 296 "On the Land Regions of the Arctic Zone of the Russian Federation." – Moscow, 2014.

3. Arctic regions of Russia // <http://www.arctic-info.ru/Regions> (reference date: 15.11.2017).

4. Prospects for further cooperation between Taimyr and Yakutia were discussed in Khatanga // <http://www.ttelegraf.ru/news/31731-perspektiviyi-dalneyshego-sotrudnichestva-taymyra-i-yakutii-obsudili-vhatange> (reference date: 15.11.2017).

5. Reindeer herders for Chukotka will be trained in neighboring Yakutia // <http://tass.ru/v-strane/4031177> (reference date: 15.11.2017).

6. Chukotka and Yakutia will launch a number of joint projects // www.arctic-info.ru/news/28-07-2016/chukotka-i-yakutiya-zapustyat-ryad-sovmestnyh-proektov (reference date: 15.11.2017).

7. The Dagans of Taimyr and Yakutia will establish cultural ties // <http://yakutia.info/article/106956> (reference date: 15.11.2017).

8. General information on the Republic of Sakha (Yakutia) // <http://14.rkn.gov.ru/about/p7613/> (reference date: 15.11.2017).

9. The delegation of Taimyr met with representatives of the authorities, science and the public of Yakutia // <http://yakutiakmns.org/archives/1728> (reference date: 15.11.2017).

10. The business card of the Taimyr Dolgano-Nenets Municipal District. General information // http://www.taimyr24.ru/about/Vizit_card_T/ (reference date: 15.11.2017).

11. Culture & Economics // <http://www.taimyrao.ru/cul> (reference date: 15.11.2017).

12. Meeting with representatives of the Government of the Republic of Sakha (Yakutia) // http://xn--80atapud1a.xn--p1ai/press_center/news/8482 (reference date: 15.11.2017).

13. Yakutia and the Chukotka Autonomous District discussed cooperation issues // http://xn--80atapud1a.xn--p1ai/press_center/news/8482 (reference date: 15.11.2017).

14. NEFU and the government of Chukotka signed an agreement on cooperation // <http://ysia.ru/obrazovanie-i-nauka/svfu-i-pravitelstvo-chukotki-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve> (reference date: 15.11.2017).

Н. Ч. Таксами¹

ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ В АРКТИКУ ЧЕРЕЗ АБОРИГЕННЫЕ ТЕРРИТОРИИ

SILK ROAD TO ARCTIC ACROSS INDIGENOUS TERRITORIES

Новые геополитические условия, связанные с введением санкций, влияют на дальнейшую разработку глобальных проектов Китая по строительству транспортных коридоров в Арктику через страны Скандинавии. Проект железной дороги с ведущей долей китайских инвестиций «Арктический коридор» от финского города Рованиеми до норвежского Киркенеса будет проходить по аборигенным территориям саамов, территориям выпаса оленей. Особый подход к проблеме сохранения аборигенных территорий природопользования – дело специалистов и достаточной освещенности проблемы в медиа.

Ключевые слова: Евразия, Шелковый путь, транспортные коридоры, геополитика Арктики, социальная оценка проектов.

New geopolitical conditions, invented by sanctions, influence further development of China's global projects on transport corridors to Arctic via Scandinavian states. "Arctic Corridor" railway project, based on dominant share of China's investments, will go from Finnish Rovaniemi through Norwegian Kirkenes across Saami indigenous territories of reindeer herding. Special evaluation of the problem of preservation of traditional land use is an issue for professional studies and media information.

Keywords: Eurasia, Silk Road, transport corridors, Arctic geopolitics, social impact assessment.

Положение малочисленных народов во многих регионах мира по-прежнему вызывает тревогу, особенно когда жизнь аборигенных групп протекает на территории, запланированной под индустриальный проект, продвигающий модернизацию всей страны. И интересы государства в области развития транспорта и других перспективных отраслей экономики сталкиваются интересами, а скорее, нуждами и необходимыми условиями существования этнических групп.

Политика санкций не только изменила экономические отношения между странами, но и повлияла на ускоренное продвижение новых крупных геополитических проектов, которые послужат нуждам транспортных и инвестиционных потоков. Одним из крупнейших подобных проектов является заявленное в 2013 году Китаем

¹ Таксами Наталия Чунеровна – PhD, «VERA» центр, директор программы «Евразия», Университет Восточной Финляндии, г. Йенсуу.

E-mail: natalia.taksami@uef.fi

Taksami Natalia – PhD, "VERA" center, Head of "Eurasian Studies", University of Eastern Finland, Joensuu.

строительство Шелкового пути («One Belt One Road»), необходимым условием которого является получение транспортным коридором выхода в Арктику, как открытие доступа китайского экспорта на мировой рынок [8]. Проект предполагает привлечение к транспортному коридору «компонентов огромной инфраструктуры», что порождает жаркие дискуссии об их потенциале трансформировать всю геополитическую картину [2].

Финляндия приветствует инициативу Китая по строительству экономического потока Шелковый Путь (Silk Road Economic Belt) и морского Шелкового пути (Maritime Silk Road), «поддерживает продвижение Китая и Евросоюза во взаимосвязанном и взаимовыгодном подходе, включая предложение тесного сотрудничества по связи между Европой и Азией взаимоподходящим образом, совместное строительство Азиатско-Европейского рынка и возрастающего потока людей, бизнеса, капитала, технологий, информации и коммуникации между двумя странами, поддерживая требования глобализации» [7]. Действительно, этот глобальный проект напрямую связан с будущим Финляндии: именно через ее территорию Китай получит доступ в Арктику посредством предложенной новой железной дороги «Арктический коридор» Рованиеми – Киркенес. При этом «половина 500 км железной дороги пройдет через часть Лапландии, которая согласно финскому законодательству является традиционно саамской территорией» [9].

Целью данной статьи является рассмотрение возможности применения концепции Оценка социального влияния (Social Impact Assessment) к процессу планирования проекта транспортного коридора через территорию традиционного оленеводства саамов в Лапландии и обоснование необходимости вовлечения аборигенного населения в сам процесс посредством открытых дискуссий и освещения в медиа.

Finland appreciates China's initiative to build the Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road and supports China and the EU in exploration via an integrated and mutually beneficial approach, including promoting the cooperation on connectivity between Europe and Asia in a compatible way, jointly building the Asia-Europe grand market and increasing flows of people, business, capital, technology, information, and communication between the two countries, promoting the challenges of globalization [7].

«Тема 'жажды' в отношении энергии, минералов, древесины, земли, рабочей силы и потребителей этих ресурсов ранее относилась к сфере интересов экономистов (особенно в супердержавках) до того, как стали движущей силой теорий ресурсного управления в социальной географии. Именно этот подход выстроил теорию вокруг нового 'игрока', неизвестного прежде в сфере экономики – аборигенного населения» [3]. Именно этот теоретический подход заявил, что кроме чисто технических вопросов ресурсный менеджмент должен читать моральные, этические и политические аспекты. Что ситуация, когда «аборигенное население продолжает оставаться «неизвестной величиной» для ресурсных менеджеров, а конфликты, возникающие между индустриальными проектами и местным населением считаются чужими проблемами, должна быть в корне изменена [3]. И пересмотр всей системы управления ресурсами должен быть комплексным, начиная с местного уровня.

Без сомнения, оценка социального влияния любого промышленного проекта на судьбы аборигенного населения варьирует от страны к стране. В качестве отправного пункта концепция Ховитта (2001) предполагает, что, однажды установив связь между системой принятия решений и комплексом социальных, экономических, и природных факторов (т.е. окружающей средой), необходимость пересмотра методов ресурсного управления сразу станет очевидной. Такой пересмотр Ховиттом теоретического подхода к ресурсному управлению стал известен как Оценка Социального Влияния (Social Impact Assessment). Вклад Ховитта в развитие такого теоретического подхода к управлению ресурсами огромен, тем не менее, изначально Оценка Культурного Влияния (Cultural Impact Assessment) был предложен Бергером (Т. Berger) при оценке влияния промышленного проекта по строительству трубопровода через долину Маккензи на судьбы аборигенов Аляски в опубликованном им «Докладе комиссии по оценке трубопровода через долину Маккензи» (“Report of the Mackenzie valley Pipeline Inquiry”). Доклад явился первым опубликованным документом этого рода для северных народов, в котором отдельный проект оценивался с точки зрения безопасности для окружающей среды.

Бергер указал, на особую необходимость таких оценок для арктических территорий, которые содержат весь спектр природоохранных проблем [1, 4]. И сегодня во многих странах эта оценка применяется к различным промышленным проектам в отношении аборигенных территорий и интересов общин на начальной стадии планирования промышленного вмешательства. Тем не менее, на практике получается, что возможности местного населения участвовать в обсуждении проектов по-прежнему очень ограничены.

Оценка социального влияния (SIA) осуществляется на трех уровнях: техника или метод, методология и парадигма в теории. Основатели этой парадигмы в современной теории социальной географии Ховитт и Ванклей (F.Vanclay) «ставили своей задачей изменить мир... понять процессы социальных изменений, предсказать, как они будут себя вести в реальных условиях, управлять процессами и соответствовать задачам и последствиям изменений, направляя процессы к определенной цели» [4, с. 78]. Оценка должна быть применима к любому масштабу исследования: от местной деревушки до целого региона, на который проект окажет потенциальное воздействие. Теоретический подход подразумевает схему понимания взаимодействия социальных институтов в определенном контексте – власти, культуры, места, участия или общества. На практике оценка социального влияния включает такие процедуры как подписание договоров по оказываемому влиянию и получаемой выгоде между промышленными проектами и местными общинами или «видение будущего для сообщества» [4, с. 6].

На государственном уровне для Финляндии проект строительства железной дороги «Арктический коридор» на базе китайских инвестиций является архиважным «не только как связующее звено с Центральной Европой, но также и с богатой минеральными и рудными ресурсами северной частью Финляндии» [11]. Действительно, на сегодняшний день Лапландия является наименее заселенной частью страны, конечным северным пунктом железнодорожного сообщения с другими регионами

Финляндии является Рованиеми. Несмотря на увеличивающийся лавинообразно с каждым годом поток туристов из Азии за счет новооткрывающихся чартерных рейсов, север страны остается достаточно свободным от предприятий и крупных центров. «Арктическая железная дорога ускорит развитие региона и послужит его росту и трудовой занятости населения», кроме того, «проект улучшит нашу подготовку к изменению климата» [12]. «Дорога принесет больше рабочих мест и людей... Послужит росту туризма...» [10].

Все эти плюсы для развития региона, экономики страны и глобализации в целом ставятся местным аборигенным населением в противовес собственным условиям нормального существования. «Саамы, тем не менее, беспокоятся о том, что такая железная дорога пойдет по их земле без соблюдения их прав» [9]. Тревога местных жителей за будущее традиционного оленеводства и за использование их земли под другие нужды строительства – должна быть услышана и учтена на стадии планирования всех новых инфраструктур. Последнее слово относительно самого проекта остается за Лапландией, т.к. «ни одно государство, даже если оно меньше, чем регион Лапландии, не может единолично решать: пойдет ли железная дорога до Тромсе или до Киркенеса. Решение должно отвечать интересам всех заинтересованных сторон самым наилучшим образом» [11].

Одним из основных моментов, вызывающих недоверие местных жителей к этому мега-проекту является безопасность оленеводства. «Смертельные столкновения оленей с поездами являются основной проблемой в южной части региона Финляндии, где население содержит стада оленей» [6]. Но железнодорожная компания VR отмечает, что она не обязана нести ответственность за состояние дорог, это, по ее словам, приоритет Транспортного Агентства Финляндии (FTA) [6]. В то же время представитель Агентства Теему Поуссу рассказал финскому новостному каналу YLE на самском языке, что FTA не строит заграждений вдоль железнодорожных путей с 1980-х гг. и не отвечает за ремонт старых [6].

Кроме того, «если трасса пройдет через земли оленеводческого кооператива, они должны быть отгорожены. При этом, естественно снизится естественное перемещение оленей и размер самой территории выпаса» [10]. То есть «владельцы оленей, чьи земли будут разделены железной дорогой станут теми, кто несправедливо больше всего будет страдать от потери животных» [6].

Влияние, которое проект потенциально может оказать на факторы, из которых складывается благополучие и стабильность в Арктическом регионе должно быть оценено и прописано в оценочных документах наряду с обязательной в Финляндии оценкой влияния на окружающую среду (Environmental Impact assessment). Оценка этого влияния должна следовать установочным документам Арктического Совета, гласящим, что «экономический потенциал региона должен использоваться так, чтобы приносить благосостояние и гарантировать средства к существованию и социальный прогресс жителей Арктики и их общин» [5]. Эти условия особенно актуальны в нынешнем положении, которое занимает Финляндия. «Железная дорога к Баренцеву морю – это та тема, которая должна быть изучена, пока страна председательству-

ет в Арктическом Совете» [9]. Сами местные жители, безусловно, заинтересованы в развитии своего региона, в привнесении в него новых продвинутых инфраструктур, в создании новых рабочих мест. Тем не менее, саамы говорят, что при подготовке проекта «должно быть сделано очень много, прежде чем саамы смогут поддержать строительство дороги» [9].

Литература

1. Berger, T. Отчет о запросе трубопровода долины Маккензи. Северная граница, Северная Родина / T. Berger. – Ванкувер и Торонто : Douglas & McIntyre, 1988. – 272 с.

2. Blanchard, J-M. F. C. Китайские геополитические инициативы по морскому шелковому пути / J-M. F. Blanchard, C. Flint // Геополитика. – 2017. – Вып. 22, № 2. – С. 223-245. DOI: 10.1080 / 14650045.2017.1291503.

3. Хауитт, Р. Переосмысление управления ресурсами. Правосудие, устойчивость и коренные народы / Р. Хауитт. – Лондон и Нью-Йорк : Routledge, 2001. – 446 с.

4. Новые направления в оценке социальных последствий. Концептуальные и методологические достижения / под ред. Vanclay, F., Esteves, M. – Челтенхем и Нортгемптон : Edward Elgar, 2011. – 416 с.

5. Процедурные правила Арктического совета // http://www.sdwg.org/wp-content/uploads/2015/11/2015-09-01_Rules_of_Procedure_website_version.pdf (дата обращения: 17.10.2017).

6. До 500 оленей ежегодно погибают из-за поездов – отсутствуют заграждения // https://yle.fi/uutiset/osasto/news/up_to_500_reindeer_killed_annually_by_trains__no_fences_planned/7971310 (дата обращения: 17.10.2017).

7. Совместная декларация между Республикой Финляндия и Китайской Народной Республикой о создании и содействии будущему кооперативному сотрудничеству нового типа // <http://www.tpk.fi/public/default.aspx?contentid=360378&culture=en-US> (дата обращения: 02.10.2017).

8. Kaczmarek, M. Россия, Китай и новый евразийский региональный порядок / M. Kaczmarek // www.helsinki.fi/aleksanteri/english/insight (дата обращения: 17.10.2017).

9. Нильсен, Т. Саамы обеспокоены планами арктических железных дорог / Т. Нильсен // <https://thebarentsobserver.com/en/life-and-public/2017/06/sami-concerned-about-arctic-railway-plans> (дата обращения: 17.10.2017).

10. Peiponen, P. Арктический проект принесет гибель оленям и будущее Китаю? / P. Peiponen // <https://yle.fi/uutiset/3-9753427> (дата обращения: 17.10.2017).

11. Staalesen, A. Будет ли новый финский железнодорожный мост между Арктикой и Центральной Европой? / A. Staalesen // <http://www.rcinet.ca/eye-on-the-arctic/2016/11/09/will-a-new-finnish-railway-bridge-norway-gap-between-arctic-and-central-europe/> (дата обращения: 17.10.2017).

12. Staalesen, A. Комиссия Финляндии изучают новую арктическую железную дорогу / A. Staalesen // <https://thebarentsobserver.com/en/arctic/2017/07/finland-commissions-study-new-arctic-railway> (дата обращения: 17.10.2017).

References

1. Berger, T. The report of the Mackenzie valley pipeline inquiry. Northern frontier, Northern homeland / T. Berger. – Vancouver & Toronto : Douglas & McIntyre, 1988. – 272 p.
2. Blanchard, J-M. F. The Geopolitics of China's Maritime Silk Road Initiative / J-M. F. Blanchard, C. Flint // *Geopolitics*. – 2017. – Vol. 22, No. 2. – P. 223-245. DOI: 10.1080/14650045.2017.1291503.
3. Howitt, R. Rethinking Resource Management. Justice, sustainability and indigenous peoples / R. Howitt. – London & New York : Routledge, 2001. – 446 p.
4. Ed. Vanclay, F. New directions in social impact assessment. Conceptual and methodological advances / Ed. F. Vanclay, M. Esteves. – Cheltenham & Northampton : Edward Elgar, 2011. – 416 p.
5. Arctic Council Rules of Procedure // http://www.sdwg.org/wp-content/uploads/2015/11/2015-09-01_Rules_of_Procedure_website_version.pdf (reference date: 17.10.2017).
6. Up to 500 reindeer killed annually by trains – no fences planned // https://yle.fi/uutiset/osasto/news/up_to_500_reindeer_killed_annually_by_trains__no_fences_planned/7971310 (reference date: 17.10.2017).
7. Joint Declaration between the Republic of Finland and the Peoples's Republic of China on Establishing and Promoting the future-oriented new-type cooperative partnership // <http://www.tpk.fi/public/default.aspx?contentid=360378&culture=en-US> (reference date: 02.10.2017).
8. Kaczmarek, M. Russia, China, and a new Eurasian Regional order / M. Kaczmarek // www.helsinki.fi/aleksanteri/english/insight (reference date: 17.10.2017).
9. Nilsen, T. Sami concerned about Arctic railway plans / T. Nilsen // <https://thebarentsobserver.com/en/life-and-public/2017/06/sami-concerned-about-arctic-railway-plans> (reference date: 17.10.2017).
10. Peiponen, P. Jäämeren rata tuo porojen tuhon ja Kiinan tulevaisuuden? / P. Peiponen // <https://yle.fi/uutiset/3-9753427> (reference date: 17.10.2017).
11. Staalesen, A. Will new Finnish railway bridge gap between Arctic and Central Europe? / A. Staalesen // <http://www.rcinet.ca/eye-on-the-arctic/2016/11/09/will-a-new-finnish-railway-bridge-norway-gap-between-arctic-and-central-europe/> (reference date: 17.10.2017).
12. Staalesen, A. Finland commissions study on new Arctic railway / A. Staalesen // <https://thebarentsobserver.com/en/arctic/2017/07/finland-commissions-study-new-arctic-railway> (reference date: 17.10.2017).

БЕЗОПАСНОСТЬ В АРКТИКЕ

УДК 332.122

И.В. Дуничкин¹, П.К. Калашников², Р.И. Надыров³

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ОСВОЕНИИ РЕСУРСОВ АРКТИЧЕСКОГО ШЕЛЬФА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*COMPLEX SAFETY PROTECTION AS A PART OF RUSSIAN FEDERATION ARCTIC
HELPH DEVELOPMENT*

В данной статье рассматриваются вопросы стратегических национальных интересов Российской Федерации в Арктическом регионе, в особенности в его шельфовой части. Освещены некоторые шаги, предпринимаемые Российской Федерацией в отношении обеспечения национальной безопасности в Арктике. Статья разделена на три части, которые посвящены направлениям экономического развития России, расстановке сил на мировой арене в отношении наращивания присутствия в Арктическом секторе, необходимым шагам РФ для обеспечения экономической безопасности страны в данном секторе. Обосновывается необходимость создания территориально-производственных комплексов (кластеров) на территории российской части Арктики, способствующих развитию экономической составляющей Арктического региона. Анализируются основные составляющие системы комплексного мониторинга при освоении нефтегазовых месторождений Арктического шельфа, направленные на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: *Арктика, освоение шельфа, комплексная безопасность, кластер, система мониторинга, морская платформа, региональное планирование, градостроительное развитие, Северный морской путь.*

¹ Дуничкин Илья Владимирович – к.т.н., лаборатория аэродинамической трубы УНПЛ ААИСК, доцент, МГСУ, г. Москва.

E-mail: ecse@bk.ru

Dunichkin Ilya – Candidate of Technical Sciences, Aerodynamic Tunnel Laboratory, assistant professor, MSUCE.

² Калашников Павел Кириллович – к.т.н., доцент, РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, Москва.

E-mail: kalashnikov_pk@bk.ru

Kalashnikov Pavel – Candidate of Technical Sciences, assistant professor, Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow.

³ Надыров Равиль Ильдарович – инженер, ПАО «Газпром автоматизация», Москва.

E-mail: nadyrov.ravil@gmail.com

Nadyrov Ravil – Engineer, PJSC «Gazprom avtomatizatsiya».

This paper presents the strategic national interests of the Russian Federation in the Arctic region, especially on offshore part. A number of embarked on steps by the Russian Federation regarding national security in the Arctic are highlighted. The article is divided into three parts, which are devoted to the directions of Russia's economic advancement, the alignment of forces in the world arena in case of increasing the presence in the Arctic sector, the necessary steps of the Russian Federation to ensure the economic security of the country in this sector. The necessity of creation of territorial production complexes (clusters) on the territory of the Russian part of the Arctic contributing to the development of the economic component of the Arctic region is substantiated. The main components of the integrated monitoring system for the development of the oil and gas fields of Arctic offshore, aimed at ensuring the national security of the Russian Federation are analyzed.

Keywords: *Arctic, offshore development, complex safety protection, cluster, monitoring system, offshore platform, regional planning, urban development, Northern Sea Route.*

Стратегические национальные интересы Российской Федерации многогранны. Рассматривая экономическую составляющую развития страны, можно выделить три основных направления [4]: долгосрочный устойчивый экономический рост, опережающий средние мировые темпы роста показателей качества уровня жизни [2], что является необходимым условием укрепления геополитического положения Российской Федерации на мировой арене при сохранении финансово-хозяйственной независимости государства и сокращении государственного долга; повышение конкурентоспособности экономики страны и сохранение её положения в мире как одного из источников значительных запасов природных ископаемых при активном переходе страны на инновационный путь развития, с целью развития производств по переработке добываемых ресурсов, транспортных систем и новых технологий; рост благосостояния и качества жизни граждан при улучшении демографической ситуации и системы образования в стране и поддержании благоприятных экологических условий.

Очевидно, что данные направления развития экономики страны должны базироваться, в первую очередь, на освоении новых территорий, слабо исследованных в советское и постсоветское время, но обладающих при этом огромным потенциалом минерально-сырьевых ресурсов. В этой связи вопрос освоения Арктического региона, в особенности Арктического шельфа, приобретает все большее значение. Не секрет, что в Арктике сосредоточены крупнейшие запасы полезных ископаемых, в первую очередь нефти, газа, газового конденсата и газогидратов, которые стратегически необходимы как для динамичного развития экономики, так и для защиты геополитических интересов Российской Федерации.

При этом освоение шельфовых месторождений Арктики должно вестись на принципах применения инновационных отечественных технологий с максимальной степенью промышленной и экологической безопасности.

Однако полноценное освоение Арктического шельфа требует рассмотрения не только технических задач, но и учета экономических, экологических и внешнепо-

литических факторов, оказывающих влияние на стратегию развития Арктического региона.

Расстановка сил на мировой арене в отношении наращивания присутствия в Арктическом секторе.

В наши дни Арктика стала объектом повышенного интереса со стороны многих мировых держав, что неминуемо приводит к её ускоренной милитаризации [5]. Можно сказать, что Арктический регион постепенно превращается в основную геополитическую арену XXI века.

В частности, НАТО продолжает расширение своего влияния на Арктический регион, при этом его активная милитаризация входит в стратегию Североатлантического Альянса и влияет на распределение сил в данном секторе.

Сами США также довольно четко формулируют свою позицию в отношении Арктического региона. Еще в 2007 году Вашингтон утвердил директиву США № 66 по национальной безопасности, в которой, в частности, говорится: «У Соединенных Штатов есть широкие и фундаментальные интересы в арктическом регионе, и Вашингтон готов действовать либо независимо, либо совместно с другими государствами, чтобы обезопасить эти интересы. Среди этих интересов такие вопросы, как противоракетная оборона, развертывание морских и воздушных систем для стратегических морских перевозок, стратегического сдерживания, присутствия на морях и операций морской безопасности» [5]. Не менее явственно заявляется о претензиях на Арктический регион и в «Арктическом плане действий ВМС», утвержденном Министерством ВМС США в 2009 году.

Основные направления стратегии Канады в Арктике, изложенные в правительственном документе «Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее» (2009 г.), также не вызывают сомнений по поводу её настроя – среди этих направлений ключевой позицией является защита суверенитета державы, заключающаяся в наращивании военного присутствия в регионе [9].

Швеция, Норвегия, Дания, Финляндия, Исландия также открыто заявляют об увеличении военного присутствия в регионе, чему свидетельствуют множественные источники СМИ, а также соглашение о сотрудничестве NORDEFCO в сфере коллективного военного взаимодействия между этими странами.

Что же касается более мирных аспектов международного сотрудничества, в 1996 году учрежден Арктический совет, представляющий восемь арктических государств (Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Россия, Швеция и США). Одной из основных его целей является защита уникальной природы Арктической зоны, а также регулирование взаимодействия арктических государств и стран-наблюдателей, которые также заинтересованы в эксплуатации энергетических и сырьевых ресурсов этой зоны.

Тем не менее, несмотря на работу Совета, официального разрешения вопроса о разделе территории Арктики так и не наступило [1].

Стоит отметить, что при этом ни одна из держав не говорит о необходимости изоляции Арктической зоны. В частности, одним из приоритетных направлений

развития Арктики для Российской Федерации является международное сотрудничество, включающее совместную разведку и разработку ресурсов шельфа, поиск и спасение, а также предотвращение техногенных катастроф и ликвидация их последствий, содействие в организации и эффективном использовании транзитных и кросс-полярных воздушных маршрутов, включая Северный морской путь и т.д. [14].

Развитие Северного морского пути.

Преимущества России всегда заключались в её размерах. Это делает вопрос освоения Арктики актуальным с точки зрения транспортных морских потоков. Особого значения Северный морской путь (СМП) достиг в 70–80 гг. прошлого века, когда объем перевозок превышал 4 млнт. При этом в настоящее время потенциальная привлекательность СМП объясняется преимуществом по расстоянию перевозки в сравнении с другими вариантами. Так, маршрут от Гамбурга до Йокогамы через СМП составляет всего 6600 морских миль, в то время как через Индийский океан – 11400 морских миль [8].

Транзит имеет значимое геополитическое значение. В конгрессе США не раз поднимался вопрос о развитии транзитных транспортных систем через территорию, воздушное пространство и акваторию России. Это сократило бы издержки в разы для западных компаний. Таким образом, транзит грузов вдоль побережья Северного Ледовитого океана в перспективе может стать самым востребованным мировым логистическим маршрутом между Европой и Азией. Бизнесмены надеются, что уже в 20х годах XXI века грузооборот через СМП составит более 50 млнт. Однако для этого нужнократно увеличить вложения в развитие портовой инфраструктуры на северном побережье России и построить новый ледовый флот [8].

Обеспечение внешнеполитической безопасности страны в Арктическом регионе.

Следует понимать, что активная милитаризация Арктики и повышенный интерес к ней со стороны неарктических государств, очевидно, приводит к возникновению угрозы национальной безопасности Российской Федерации и вынуждает её к принятию адекватных мер.

В феврале 2013 года была подписана «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года», в которой предусматривается ряд мер (пункт 18) в целях обеспечения военной безопасности, защиты и охраны [14]. К 2020 году будет построен авианосец, способный действовать в суровых условиях Северного Ледовитого океана. В соответствии с федеральной целевой программой «Государственная граница Российской Федерации (2012-2020 годы)» планируется также создать 20 пограничных застав с зоной ответственности до 300 км каждая [1].

Уже начато восстановление северных аэродромов в арктической зоне: аэродром «Темп», расположенный на Новосибирских островах, аэродром двойного базирования «Рогачево» («Амдерма-2») на архипелаге Новая Земля, ледовый аэродром на острове Грэм-Белл, входящий в архипелаг Земля Франца-Иосифа [10].

Полным ходом идет строительство ледокольного флота: к 2020 году планируется создание 3х атомных и би дизель-электрических ледоколов, что существенно повысит мобильность российских судов в Арктической зоне.

Помимо этого, Россия продолжает борьбу за внешние границы Арктики, доказывая принадлежность хребта Ломоносова и поднятия имени Менделеева к континентальной окраине Восточной Сибири. В ООН уже подана заявка на освоение соответствующих территорий Арктики, на которые также претендуют Дания и Канада [13].

Экономическое развитие Арктического региона.

Если решение по вопросу внешних границ континентального арктического шельфа РФ находится в юрисдикции Комиссии ООН по морскому праву, то вопрос с южными, внутренними границами полностью зависит от нас, и правовая неопределенность этих границ является существенным препятствием на пути повышения эффективности управления данным макрорегионом [4]. То есть крайне насущным является вопрос установления административно-территориального состава Арктической зоны Российской Федерации на основе объективных показателей и научно обоснованных принципов включения административно-территориальных образований в состав макрорегиона. Это является необходимым шагом на пути формирования эффективной системы управления социально-экономическим развитием Арктической зоны.

Основным драйвером развития подобных образований может стать освоение шельфовых месторождений Арктического региона. Тем не менее, результаты оценки рентабельности освоения месторождений западно-арктического шельфа, показывают, что эти месторождения не могут быть отнесены к группе нормально-рентабельных. Это говорит о том, что помимо адаптации налогообложения, которое существенно влияет на экономические показатели освоения арктических шельфовых месторождений, необходима разработка комплексных систем обеспечения шельфовых проектов.

Подобную систему представляется возможным создать только при тесном сотрудничестве различных российских компаний, объединенных в один кластер (другими словами – территориально-производственный комплекс) и участвующих в реализации проектов по освоению ресурсов Арктики [6]. Кластер представляет собой группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, которые действуют в определенной сфере и взаимодополняют друг друга.

Рассматривая модель нефтегазового кластера в Арктическом регионе, можно отметить следующие основные моменты. Координация работы кластера должна осуществляться межведомственным органом управления. Основными участниками кластера должны выступать российские предприятия, сгруппированные по следующим основным направлениям: геологоразведка, освоение и добыча, обеспечение и снабжение процесса добычи, переработка углеводородного сырья, транспортировка и сбыт продукции, сооружение инфраструктуры и поставка материалов, проведение НИОКР.

Безусловно, подобный кластер не может заработать сразу – необходимы промежуточные стадии его развития. Представляется, что можно выделить три стадии: на

первой стадии российские предприятия могут выполнять лишь часть работ на некоторых этапах жизненного цикла освоения месторождения, а также поставлять комплектующие для основных подрядчиков; на следующей стадии количество выполняемых работ увеличивается, производится сборка комплектующих (поставляются более сложные в технологическом плане узлы и элементы); третья стадия предполагает, что предприятия могут выполнять проектирование под ключ и/или ЕРС-проекты.

Одним из необходимых условий функционирования нефтегазового кластера в Арктическом регионе является формирование центров спроса, для которых будет востребована продукция небольших российских предприятий. Это позволит компаниям пройти обозначенные выше стадии развития и выйти на конкурентоспособный уровень наряду с крупными международными игроками.

Аспекты, рассмотренные в статье, позволяют сформулировать следующий важный вывод: необходимо найти баланс между эффективным освоением ресурсов Арктики, обеспечением безопасности от внешних угроз и сохранением уникальных особенностей Арктической экосистемы.

Литература

1. Иванов, С.М. Проблемы освоения Арктики и национальная безопасность России / С.М. Иванов // *Право и безопасность*. – 2013. – № 1-2(44). – С. 95-99.
2. Калашников, П.К. Формализация задачи повышения качества жизни граждан как элемент управления в социальных и экономических системах государства / П.К. Калашников, А.И. Орлов, И.В. Самарин, А.Н. Фомин / *Инновации и инвестиции*. – 2014. – № 10. – С. 209-214.
3. Ольшанский, Н.В. Перспективы развития Северного морского пути как одного из направлений транзита и экспорта российских сырьевых товаров / Н.В. Ольшанский // *Российское предпринимательство*. – 2012. – № 7(205). – С. 4-9.
4. Павленко, В.И. Арктическая зона Российской Федерации в системе обеспечения национальных интересов страны / В.И. Павленко // *Арктика: экология и экономика*. – 2013. – № 4(12). – С. 16-25.
5. Половинкин, В.Н. Тенденции усиления милитаризации арктического региона / В.Н. Половинкин, А.Б. Фомичев // *Арктика: экология и экономика*. – 2013. – № 2(10). – С. 80-83.
6. Банько Ю. Стратегия освоения месторождений арктического шельфа России / Ю. Банько // <http://helion-ltd.ru/from-words-to-business/> (дата обращения: 14.08.2015).
7. Канада намерена продемонстрировать свою военную мощь в Арктике // <http://inosmi.ru/world/20070810/235976.html#ixzz3hTHrxYf4> (дата обращения: 28.02.2016).
8. Канада стремится усилить свое военное присутствие в Арктике // <http://www.arms-expo.ru/news/archive/kanada-stremitsya-usilit-svoe-voennoe-prisutstvie-v-arktike09-09-2008-11-06-00> (дата обращения: 28.02.2016).
9. Кобышев В., Сергунин А. Стратегия Канады в освоении Арктики // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=835#top-content (дата обращения: 28.02.2016).
10. Мухин В. Россия готовит военные базы для защиты Арктики // http://www.ng.ru/armies/2013-10-17/1_arctica.html (дата обращения: 28.02.2016).
11. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу // <http://www.rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovy-dok.html> (дата обращения: 28.02.2016).

12. Правительство Канады борется за Арктику // <http://politican.ru/pravitelstvo-kanadyi-boretsya-za-arktiku/> (дата обращения: 28.02.2016).

13. РФ подала заявку в ООН на расширение шельфа Арктики // <http://www.vestifinance.ru/articles/67294> (дата обращения: 28.02.2016).

14. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. // <http://www.youngscience.ru/pages/main/documents/5124/11484/index.shtml> (дата обращения: 28.02.2016).

References

1. Ivanov, S.M. Problems of development of the Arctic and national security of Russia / S.M. Ivanov // *Law and security*. – 2013. – No 1-2 (44). – P. 95-99.

2. Kalashnikov, P.K. Formalization of the task of improving the quality of life of citizens as an element of government in the social and economic systems of the state / P.K. Kalashnikov, A.I. Orlov, I.V. Samarin, A.N. Fomin // *Innovation and investment*. – 2014. – No 10. – P. 209-214.

3. Olshansky, N.V. Prospects for the development of the Northern Sea Route as one of the directions of transit and export of Russian raw materials / N.V. Olshansky // *Russian journal of Entrepreneurship*. – 2012. – No 7 (205). – P. 4-9.

4. Pavlenko, V.I. Arctic zone of the Russian Federation in the system of ensuring the national interests of the country / V.I. Pavlenko // *Arctic: Ecology and economics*. – 2013. – No 4 (12). – P. 16-25.

5. Polovinkin, V.N. Tendencies to strengthen the militarization of the Arctic region / V.N. Polovinkin, A.B. Fomichev // *Arctic: Ecology and Economy*. – 2013. – No 2 (10). – P. 80-83.

6. Banko Yu. The strategy of developing the Arctic shelf of Russia // <http://helion-ltd.ru/from-words-to-business/> (reference date: 14.08.2015).

7. Canada intends to demonstrate its military might in the Arctic // <http://inosmi.ru/world/20070810/235976.html#ixzz3hTHrxYf4> (reference date: 28.02.2016).

8. Canada seeks to strengthen its military presence in the Arctic // <http://www.arms-expo.ru/news/archive/kanada-stremitsya-usilit-svoe-voennoe-prisutstvie-v-arktike09-09-2008-11-06-00> (reference date: 28.02.2016).

9. Konyshev V. Canada's strategy in the development of the Arctic / V. Konyshev, A. Sergunin // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=835#top-content (reference date: 28.02.2016).

10. Mukhin V. Russia prepares military bases for the protection of the Arctic / V. Mukhin // http://www.ng.ru/armies/2013-10-17/1_arktica.html (reference date: 28.02.2016).

11. The fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the Arctic for the period until 2020 and beyond // <http://www.rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovy-dok.html> (reference date: 28.02.2016).

12. The Government of Canada is fighting for the Arctic // <http://politican.ru/pravitelstvo-kanadyi-boretsya-za-arktiku/> (reference date: 28.02.2016).

13. RF filed an application with the United Nations to expand the Arctic shelf // <http://www.vestifinance.ru/articles/67294> (reference date: 28.02.2016).

14. Strategy for the development of the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security for the period until 2020. // <http://www.youngscience.ru/pages/main/documents/5124/11484/index.shtml> (reference date: 28.02.2016).

ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 553.98.041:551.21(571.16)

М.С. Кириллина¹, Г.А. Лобова²

МОДЕЛИРОВАНИЕ ТЕРМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ НЕФТЕМАТЕРИНСКОЙ СВИТЫ В РАЗРЕЗАХ ГЛУБОКИХ СКВАЖИН (НА ПРИМЕРЕ ПАРАБЕЛЬСКОГО МЕГАВЫСТУПА)

MODELING OF THERMAL HISTORY OF OIL SOURCE MEASURES IN DEEP WELL
(THE CASE OF PARABEL MEGANOSE)

Для восстановления термической истории нефтематеринской свиты нужны данные о плотности теплового потока из основания осадочного разреза – фундаментального геодинамического параметра. Тепловой поток можно определить решением обратной задачи геофизики с использованием геотемператур, определенных различными способами. В работе демонстрируется использование компьютерной технологии для расчета теплового потока в разрезе глубокой скважины на Парабельском мегавыступе.

Ключевые слова: тепловой поток, термическая история, нефтематеринская свита, компьютерная технология, Парабельский мегавыступ.

To inversion of the thermal history of oil source measures, we need data about heat flow density from the base of the aqueous section, the fundamental geodynamic parameter. The thermal flux can be determined by solving an inverse geophysical problem using geothermal temperatures determined in various ways. In this scientific work demonstrates the use of computer technology for calculating the thermal flux in a deep well at the Parabel meganose.

Keywords: thermal flux, thermal history, oil source measures, computer technology, Parabel meganose.

¹ Кириллина Мариника Сергеевна – студент, ТПУ, г. Томск.

E-mail: marinika.kirillina@gmail.com

Kirillina Marinika – student, TPU, Tomsk.

² Лобова Галина Анатольевна – д.г.-м.н., доцент, ТПУ, г. Томск.

E-mail: lobovaga@tpu.ru

Lobova Galina – Doctor of Geological and Mineralogical Sciences, TPU, Tomsk.

Тепловое поле Земли оказывает существенное влияние на ход превращения исходного рассеянного органического вещества (РОВ) в материнской свите, а также контролирует их мобильность в миграционных процессах и фазовое состояние углеводородов [3, 9, 11]. Зная значение плотности теплового потока из основания разреза, можно восстановить термическую историю нефтепроизводящей толщи, что позволит выявить степень реализации генерационного потенциала нефтематеринских отложений и определить перспективы изучаемых объектов. Для восстановления термической истории нужны данные о плотности теплового потока из основания осадочного разреза – фундаментального геодинамического параметра. Ранее была построена карта теплового потока Усть-Тымской мегавпадины и структур её обрамления (рис.1) с использованием пластовых температур и палеотемператур, полученных путем пересчета по отражательной способности витринита (ОСВ) [7].

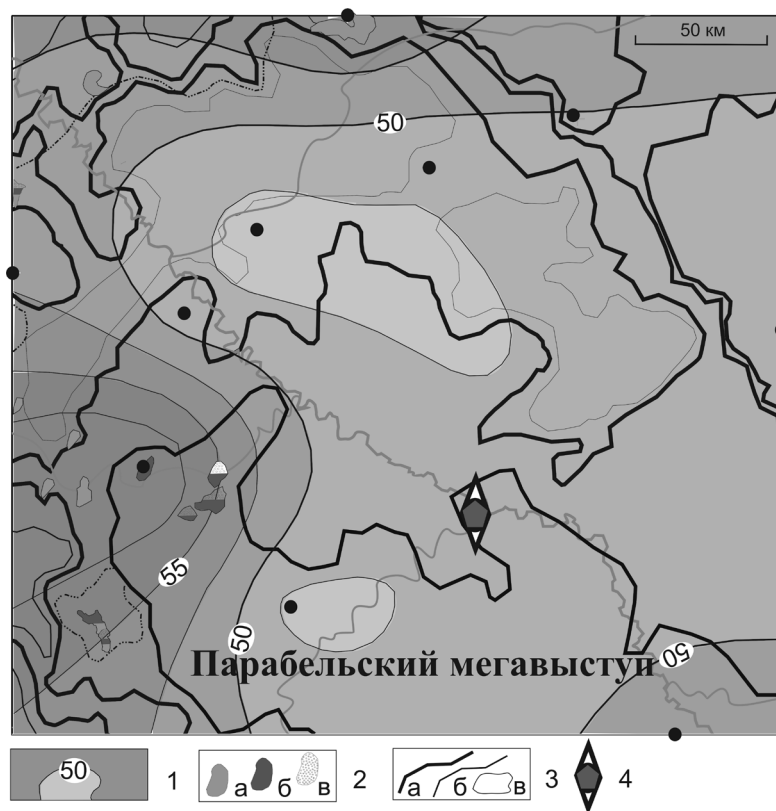

Рис. 1. Схемы распределения значений плотности теплового потока из основания осадочного разреза Усть-Тымской мегавпадины [7] с положением моделируемой скважины Парабельской 3:

1 – изолинии значений расчетной плотности теплового потока, мВт/м²; 2 – месторождения углеводородов: а – нефти, б – конденсата, в – газа; 3 – тектонические структуры: а) первого порядка, б) второго порядка, в) локальные поднятия; 4 – положение моделируемой скважины

К настоящему времени появились новые данные по геотемпературам, полученным при записи термограмм методом определения геотермического градиента (ОГГ). Обычно такие работы проводятся в скважинах, находившихся определенное время в покое, а значит, замеренные температуры будут наиболее приближенными к пластовым условиям [2]. Данная работа является частью фундаментальных исследований по подготовке карты теплового потока для территории Томской области.

Цель настоящих исследований – рассчитать тепловой поток q для разреза, вскрытого скважиной Парабельская 3 в Томской области (рис. 2), используя геотемпературы, полученные при испытании объектов в скважине и снятые с кривой ОГГ и палеотемпературы, рассчитанные по отражательной способности витринита (R_{vt}^0) и выявить наилучший вариант имеющихся геотемпературных данных для последующего расчета значений теплового потока.

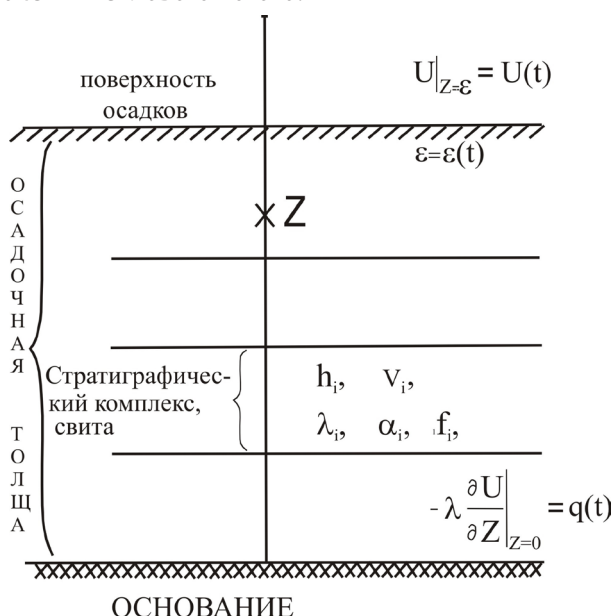

Рис. 2. Схематическое изображение слоистого осадочного разреза при палеотемпературном моделировании (условные обозначения в тексте)

Методика исследований.

По распределению температур T_i в скважине рассчитывается тепловой поток q через поверхность подстилающего основания, т.е. решается обратная задача геотермии. Для этого применяется компьютерная технология ТеплоDialog [4]. Программный пакет «ТеплоDialog» позволяет выполнить палеотемпературное моделирование, сопряженное с палеотектоническими реконструкциями с учетом изменения температуры на поверхности Земли в геологическом прошлом [5]. Для скважины Парабельская 3 создается петрофизическая модель, учитывающая литологию, время их накопления, мощность свит и их теплофизические свойства (табл. 1).

В нашей модели (рис. 2) процесс распространения тепла в слоистой осадочной толще описывается начально-краевой задачей для уравнения

$$\frac{\lambda}{a} \cdot \frac{\partial U}{\partial t} - \frac{\partial}{\partial Z} \left(\lambda \frac{\partial U}{\partial Z} \right) = f, \quad (1)$$

где λ – теплопроводность; a – температуропроводность; f – плотность внутренних источников тепла; U – температура; Z – расстояние от основания; t – время.

С краевыми условиями

$$U|_{Z=\varepsilon} = U(t), \quad (2)$$

$$-\lambda \frac{\partial U}{\partial Z} \Big|_{Z=0} = q(t), \quad (3)$$

где $\varepsilon = \varepsilon(t)$ – верхняя граница осадочной толщи; $q(t)$ – тепловой поток из основания осадочного разреза.

Осадочная толща описывается мощностями стратиграфических комплексов h_i , для каждого из которых заданы: теплопроводность λ_i , температуропроводность a_i , плотность тепловыделения радиоактивных источников f_i , скорость осадконакопления V_i .

В случае стационарности глубинного теплового потока, решение обратной задачи геотермии определяется из условия:

$$\sum_{i=1}^{k_T} \left(U(Z_i, t, q) - T_i \right)^2 \xrightarrow{q} \min \quad (4)$$

где T_i – «наблюдаемые» значения температур в k_T точках на различных глубинах Z_i в моменты времени t .

Решение обратной задачи строится с учетом того, что функция $U(Z_i, t, q)$, являющаяся решением прямой задачи с краевыми условиями (2) и (3), в этом случае линейно зависит q . Поэтому неизвестный параметр q определяется однозначно. Краевое условие (2) это вековой ход температур поверхности земли, т.е. учитывается палеоклимат.

Немаловажное значение при определении плотности теплового потока имеет надежность исходных термических данных. Поэтому в модель закладываются температуры, полученные при испытании скважины и снятые с каротажной диаграммы ОГГ, прошедшие тщательный анализ и отбраковку. В качестве исходных данных используются только температуры, измеренные при существенном притоке флюида в скважину, когда забойная температуры приближается к значению пластовой. Геотемпературы с каротажной диаграммы ОГГ снимаются в интервалах монотонного характера кривой. Палеотемпературы, рассчитанные по отражательной способности витринита по способу, предложенному В.И. Исаевым и др. в работе [3] используются в качестве «измеренных» с указанием времени абсолютного максимума палеотемпературы.

Критерием достоверности результатов моделирования является сходимость («невязка») наблюдаемых и расчетных температур. Критерий выполняется, если «невязка» не превышает 5°C. Моделирование проводится в несколько итераций с различным сочетанием используемых температур.

Исходные данные.

Определение плотности теплового потока проводится для глубокой поисковой скважины Парабельская 3, расположенной на Парабельском мегавыступе в юго-восточной части Западно-Сибирской нефтегазоносной мегапровинции (Томская область). Скважина пробурена до глубины 2611 м и вскрыла палеозойские отложения. Верхнеюрские отложения здесь обособляются в марьяновскую свиту (временной аналог баженовской свиты) и вскрыты на глубине 2399 м. Мощность свиты составляет 11 м и содержание Сорг достигает 8 % [6].

Для решения обратной задачи геотермии, используются значимые замеры пластовых температур и геотемпературы, снятые с каротажных диаграмм метода ОГГ согласно рекомендаций. Палеотемпература, рассчитанная по отражательной способности витринита ($R_{\text{вр}}^{\circ}$), взята из близлежащей скважины Парабельская 2 (табл. 1). Для района, в котором расположена модулируемая скважина Парабельская 3 по расчетам [8], максимальный прогрев нефтематеринской свиты наступил 37 млн лет назад в рюппельское время.

Таблица 1

Исходные геотемпературы по скважине Парабельская 3

Глубина замера, м	Температура, °С	Время, млн лет
Палеотемпература, рассчитанная по ОСВ (Парабельская 2)*		
2355	80	37
Пластовые температуры, измеренные при испытании объектов в скважине**		
2080	95	0
Геотемпературы по данным ОГГ**		
187	15,7	0
326,5	20,4	0
480	24,2	0
1050	43,8	0
1475,5	59,2	0
2104,5	65,6	0
2229,5	69,2	0
2342,5	72,5	0
2373	73,6	0
2496,5	78,1	0

Пояснения: * – ОСВ определены в Лаборатории геохимии нефти и газа Института нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН (г. Новосибирск).

** – пластовые температуры, изученные и сведенные из первичных «дел скважин», и геотемпературы, снятые с каротажных диаграмм ОГГ, представлены Томским филиалом ФБУ «Территориальный фонд геологической информации по СФО».

Результаты исследования.

Используя параметры тектоно-седиментационной и теплофизической модели (табл. 2), решаем обратную задачу геотермии.

Таблица 2

Параметры осадочной толщи, вскрытой скважиной Парабельская 3

Свита, толща* (стратиграфия)	Мощность*, м	Возраст, млн л **	Время накопления, млнлет	Плотность***, г/см ³	Теплопроводность, Вт/м·град	Температуропровод- ность, м ² /с	Тепловыделение, Вт/м ³
Четвертичные Q	13	0–1,64	1,64	2,02	1,27	6,5e-007	1,1e-006
Плиоценовые N ₂	-	1,64–4,71	3,07	-	-	-	-
Миоценовые N ₁	-	4,71–24,0	19,29	-	-	-	-
Некрасовская nk Pg ₃	20	24,0–32,2	8,3	2,09	1,35	7e-007	1,2e-006
Чеганская hg Pg ₃₋₂	69	32,2–41,7	9,4	2,09	1,35	7e-007	1,2e-006
Люлинворская ll Pg ₂	73	41,7–54,8	13,1	2,09	1,35	7e-007	1,2e-006
Талицкая tl Pg ₁	24	54,8–61,7	6,9	2,09	1,35	7e-007	1,2e-006
Ганькинская gn Pg ₁ -K ₂	99	61,7–73,2	11,5	2,11	1,37	7e-007	1,25e-006
Славгородская sl K ₂	7	73,2–86,5	13,3	2,11	1,37	7e-007	1,25e-006
Ипатовская ip K ₂	250	86,5–89,8	3,3	2,18	1,4	7e-007	1,25e-006
Кузнецовская kz K ₂	20	89,8–91,6	1,8	2,18	1,43	8e-007	1,25e-006
Покурская pk K ₁₋₂	850	91,6–114,1	22,5	2,26	1,49	8e-007	1,25e-006
Алымская a ₂ K ₁	-	114,1–116,3	2,2	-	-	-	-
Алымская a ₁ K ₁	-	116,3–120,2	3,9	-	-	-	-
Киялинская kls K ₁	604	120,2–132,4	12,2	2,39	1,6	8e-007	1,25e-006

Тарская $tr K_1$	51	132,4–136,1	3,7	2,44	1,62	8e-007	1,25e-006
Куломзинская $klm K_1$	199	136,1–145,8	9,7	2,44	1,64	8e-007	1,25e-006
Марьяновская $mr J_3$	11	145,8– 151,21	5,4	2,42	1,62	8e-007	1,3e-006
Георгиевская $gr J_3$	5	151,2–156,6	5,4	2,42	1,62	8e-007	1,3e-006
Наунакская $vs J_3$	56	156,6–162,9	6,3	2,42	1,6	8e-007	1,3e-006
Тюменская $tm J_{1-2}$	191	162,9–208,0	45,1	2,46	1,64	8e-007	1,3e-006

Примечание: * – Данные литолого-стратиграфических разбивок глубоких скважин из каталога литолого-стратиграфических разбивок скважин [1].

** – В качестве основы использована Шкала геологического времени У. Харленда с соавторами [10].

*** – Литология и плотность пород выделенных свит и толщ приняты с учетом материалов обобщения петрофизических определений керна и сейсмического каротажа, приведенных в диссертационной работе С.Ф. Богачева (1987).

В таблице 3 приводятся результаты определения плотности теплового потока.

Таблица 3.

Параметры осадочной толщи, вскрытой скважиной Парабельская 3

Глубина отбора образца, м	Время измерения геотемпературы, млн лет назад	Наблюденная температура, °С	Расчетная температура, °С	Сходимость температур («невязка»)	Тепловой поток, мВт
Решение обратной задачи по ОСВ					
2342	37	80	80	0	0.039042
Решение обратной задачи по пластовой температуре, вариант 1					
2080	0	95	95	0	0.066804
Решение обратной задачи по ОГГ, вариант 1					
187	0	15,7	6,664	9.036	0.047012
326	0	20,4	11,585	8.815	
480	0	24,2	16,897	7.303	
1475,5	0	59,2	49,22	9.918	
2104,5	0	65,6	67,98	2.380	
2229,5	0	69,2	71,597	2.397	
2342,5	0	72,5	74,857	2.357	
2373	0	73,5	75,756	2.156	
2496,5	0	78,1	79,325	1.225	

Решение обратной задачи по ОГГ, вариант 2					
2104,5	0	65,6	67,98	2.380	0.045651
2229,5	0	69,2	71,597	2.397	
2342,5	0	72,5	74,857	2.357	
2373	0	73,5	75,756	2.156	
2496,5	0	78,1	79,325	1.225	
Решение обратной задачи по ОГГ+ОСВ, вариант 1					
2287,5	37	80	90,941	10,941	0.046241
187	0	15.7	6,5576	9,1424	
326	0	20.4	11,4	8,9999	
480	0	24.2	16,627	7,5731	
1050	0	43.8	35,032	8,7679	
1475,5	0	59.2	48,492	10,708	
2104,5	0	65.6	66,887	0,68051	
2229,5	0	69.2	70,445	0,60549	
2342,5	0	72.5	73,652	0,48293	
2373	0	73.5	74,536	0,3588	
2496,5	0	78,1	78,047	0,76251	
Решение обратной задачи по ОГГ+ОСВ, вариант 2					
2104,5	0	65.6	66,052	0,45159	0,045651
2229,5	0	69.2	69,564	0,36422	
2342,5	0	72.5	72,731	0,23051	
2373	0	73.5	73,603	0,10331	
2496,5	0	78,1	77,07	1,0302	
Решение обратной задачи по ОГГ+пластовая					
2080	0	95	71,28	23,72	0,049878
187	0	15.7	7,0594	8,6406	
326	0	20.4	12,273	8,1274	
480	0	24.2	17,9	6,3004	
1050	0	43.8	37,717	6,0827	
1475,5	0	59.2	52,216	6,9843	
2104,5	0	65.6	72,04	6,4397	
2229,5	0	69.2	75,875	6,6754	
2342,5	0	72.5	79,333	6,8333	
2373	0	73.5	80,287	6,6866	
2496,5	0	78,1	84,073	5,9732	
Решение обратной задачи по ОГГ+ОСВ+пластовая, вариант 1					
2287,5	37	80	94,354	14,354	0,048486
2080	0	95	69,329	25,671	
187	0	15.7	6,8674	8,8326	
326	0	20.4	11,939	8,4613	
480	0	24.2	17,413	6,7874	
1050	0	43.8	36,69	7,1102	

1475,5	0	59.2	50,791	8,4091	
2104,5	0	65.6	70,068	4,4681	
2229,5	0	69.2	73,797	4,5974	
2342,5	0	72.5	77,159	4,6593	
2373	0	73.5	78,086	4,4861	
2496,5	0	78,1	81,767	3,6673	
Решение обратной задачи по ОГГ+ОСВ+пластовая, вариант 2					
2104,5	0	65.6	66,07	0,47037	0,045664
2229,5	0	69.2	69,584	0,38403	
2342,5	0	72.5	72,751	0,25123	
2373	0	73.5	73,624	0,024277	
2496,5	0	78,1	77,092	1,0083	

Тепловой поток, рассчитанный по палеотемпературе, взятой из скважины Парабельская 2, следует исключить из рассмотрения, поскольку во всех итерациях он не проходил по критерию «невязки». Это значение было привлечено к расчетам, ввиду отсутствия геохимических исследований керна по моделируемой скважине. Также выпадает из расчетных данных и измеренная пластовая температура на глубине 2080 м, которая вероятнее всего, не может составлять 95°C, так как при среднем градиенте для этой территории 3,3°C она не должна быть более 70°C. Скорее всего такое значение не соответствует действительности и является ошибочным из-за неисправности прибора.

Заключение.

Палеотемпературное моделирование в скважине Парабельская 3 позволило установить, что расчет теплового потока наиболее адекватно выполнен по температурам, снятым с каротажной диаграммы ОГГ.

Литература

1. Волков, В.И. Создание систематизированной оперативной геолого-геофизической информации для обеспечения тематических и научно-исследовательских работ на территории Томской области / В.И. Волков. – Томск : ОАО «Томскнефтегазгеология», 2000. – 199 с.
2. Зуй, В.И. Тепловое поле платформенного чехла Беларуси / В.И. Зуй. – Минск : Экономпресс, 2013. – 260 с.
3. Исаев, В.И. Очаги генерации нефтей баженовского и тогурского типов в южной части Нюрольской мегавпадины / В.И. Исаев, А.Н. Фомин // Геология и геофизика. – 2006. – Т. 47. – № 6. – С. 734–745.
4. Исаев, В.И. Интерпретация данных гравиметрии и геотермии при прогнозировании и поисках нефти и газа / В.И. Исаев. – Томск : Изд-во ТПУ, 2010. – 172 с.
5. Искоркина, А.А. Реконструкции геотермического режима нефтематеринской Китербютской свиты арктического региона Западной Сибири с учетом влияния палеоклимати-

ческих факторов / А.А. Искоркина, П.Н. Прохорова, А.Н. Фомин // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. – 2018. – Т. 329. – № 2 (в печати).

6. Конторович, В.А. Тектоника и нефтегазоносность мезозойско-кайнозойских отложений юго-восточных районов Западной Сибири / В.А. Конторович. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2002. – 253 с.

7. Лобова, Г.А. Очаги генерации и первично-аккумулятивные ресурсы баженовских нефтей Усть-Тымской мегавпадины / Г.А. Лобова // Известия Томского политехнического университета. Науки о Земле. – 2012. – Т. 321, № 1. – С. 122-128.

8. Лобова, Г.А. Оценка геотемпературных условий генерации баженовских нефтей промысловых районов Томской области / Г.А. Лобова // Геофизика. – 2012. – № 6. – С. 35-41.

9. Стоцкий, В.В. Оценка геотемпературных условий генерации баженовских нефтей (Колтогорский мезопрогиб и структуры его обрамления) / В.В. Стоцкий // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. – 2016. – Т. 327 – № 9. – С. 18-28.

10. Харленд, У.Б. Шкала геологического времени / У.Б. Харленд, А.В. Кокс, П.Г. Ллевеллин и др. – Москва : Мир, 1985. – 140 с.

11. Isaev, V.I. The oil and gas contents of the Lower Jurassic and Achimovka reservoirs of the Nyuroł'ka megadepression / V.I. Isaev, G.A. Lobova, E.N. Osipova // Russian Geology and Geophysics. – 2014. – Vol. 55. – P. 1418-1428.

12. Isaev V.I. Loki of generation of bazhenov- and togur-type oils in the southern Nyuroł'ka megadepression / V.I. Isaev, A.N. Fomin // Russian Geology and Geophysics. – 2006. – Vol. 47. – N. 6. – P. 734-745.

References

1. Volkov, V.I. Creation of systematized operational geological and geophysical information to provide thematic and scientific research in the Tomsk region / V.I. Volkov. – Tomsk : Tomskneftegazgeologiya, 2000. – 199 p.

2. Zuy, V.I. Thermal field of the platform cover of Belarus / V.I. Zuy. – Minsk : Ekonompress, 2013. – 260 p.

3. Isaev, V.I. The centers of oil generation Bazhenov and Togur types in the southern part of the Nyuroł megabasin / V.I. Isaev, A.N. Fomin // Geology and Geophysics. – 2006. – Iss. 47. – No 6. – P. 734-745.

4. Isaev, V.I. Interpretation of gravity and geothermy data in forecasting and searching for oil and gas / V.I. Isaev. – Tomsk : TPU Publishing House, 2010. – 172 p.

5. Iskorkina, A.A. Reconstruction of the geothermal regime of the petroleum-mater Kiterbyut suite of the Arctic region of Western Siberia, taking into account the influence of paleoclimatic factors / A.A. Iskorkina, P.N. Prokhorov, A.N. Fomin // Proceedings of Tomsk Polytechnic University. Engineering georesources. – 2018. – Iss. 329. – No. 2 (in press).

6. Kontorovich, V.A. Tectonics and oil and gas content of the Mesozoic-Cenozoic deposits of the southeastern regions of Western Siberia / V.A. Kontorovich. – Novosibirsk : Publishing house of the SB RAS, 2002. – 253 p.

7. Lobova, G.A. Foci of generation and primary accumulated resources of Bazhenovo oils of the Ust-Tyma megabasin / G.A. Lobova // Bulletin of the Tomsk Polytechnic University. Earth sciences. – 2012. – Iss. 321, No. 1 – P. 122-128.

8. Lobova, G.A. Estimation of the geothermal conditions for the generation of Bazhenov oil from fishing areas in the Tomsk Region / G.A. Lobov // Geophysics. – 2012. – No. 6. – P. 35-41.

9. Stotsky, V.V. Evaluation of the geothermal conditions for the generation of Bazhenov's oils (Koltogorov Mesoprobus and the structure of its frame) / V.V. Stotsky // Bulletin of the Tomsk Polytechnic University. Engineering georesources. – 2016. – T. 327, No. 9. – P. 18-28.

10. Harland, U.B., Cox, A.V., Llewellyn, P.G. Scale of geological time / U.B. Harland, A.V. Cox, P.G. Llewellyn et al. – Moscow : Mir, 1985. – 140 p.

11. Isaev, V.I. The oil and gas contents of the Lower Jurassic and Achimovka reservoirs of the Nyuroł'ka megadepression / V.I. Isaev, G.A. Lobova, E.N. Osipova // Russian Geology and Geophysics. – 2014. – Vol. 55. – P. 1418-1428.

12. Isaev V.I. Loki of generation of bazhenov- and togur-type oils in the southern Nyuroł'ka megadepression / V.I. Isaev, A.N. Fomin // Russian Geology and Geophysics. – 2006. – Vol. 47. – N. 6. – P. 734-745.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Информационно-научное издание

АРКТИКА. XXI век. Гуманитарные науки

Распространяется бесплатно

№ 4 (14)

2017

Главный редактор

М.Ю. Присяжный

Учредитель

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка *Л.М. Винокурова*
Оформление обложки *П. И. Антипин*

Подписано в печать 25.12.2017. Дата выхода 28.12.2017.
Формат 70x100/16. Печ. л. 5,80. Уч.-изд. л. 6,05. Тираж 50 экз. Заказ № 37.
Издательский дом Северо-Восточного федерального университета
Адрес типографии: 677891, г. Якутск, ул. Петровского, 5.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-54131 от 17 мая 2013 г.
Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций